

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ И ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ

**ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ПАМЯТНИКОВ СКИФСКОГО ВРЕМЕНИ НА
ТЕРРИТОРИИ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки 46.03.01 История
очной формы обучения, группы 02031403
Иванникова Дмитрия Васильевича

Научный руководитель
к.и.н., доцент
Сарапулкин В.А.

БЕЛГОРОД 2018

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ ПАМЯТНИКОВ СКИФСКОГО ВРЕМЕНИ В СРЕДНЕМ ПОДОНЬЕ	9
1.1 Историко-археологическая характеристика Среднего Подонья в начале раннего железного века	9
1.2 История изучения памятников скифского времени в Российской Империи	12
ГЛАВА II. ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ПАМЯТНИКОВ СКИФСКОГО ВРЕМЕНИ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ В СССР И В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	19
2.1. История изучения в довоенные годы (1917 – 1941)	19
2.2.История изучения памятников на территории Белгородской области в СССР в послевоенные годы (1950-е – 1990-е)	21
2.3.История изучения памятников скифского времени на территории Белгородской области в современной России	37
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	48
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	51
ПРИЛОЖЕНИЯ	54

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность. Лесостепь с её благоприятными для жизни человека природными условиями всегда играла важную роль в исторических процессах на Юге Восточной Европы. Центральную её часть занимает территория Лесостепного Подонья. Географическое положение этого региона во многом способствовало межэтническим контактам с другими регионами. Практически до последнего времени лесостепные культуры были известны лишь по материалам Украинской Лесостепи. Там исследование различных археологических эпох и, в частности, скифского периода, имеет давнюю традицию.

Рубеж XIX-XX вв. – конец 40-х годов XX в. Его можно считать начальным этапом формирования источниковой базы для исследования хозяйства. Работы тогда были направлены в основном на изучение погребальных памятников. Хозяйственный уклад древних обитателей городищ вызывал у археологов лишь косвенный интерес, конкретных исследований по данной проблематике не предпринималось. Тем не менее, именно в это время появляются первые источники для последующей характеристики различных отраслей хозяйства среднедонского населения скифского времени. 50-е – середина 70-х годов XX в. Данный этап характеризуется существенным расширением источниковой базы за счёт масштабных раскопок курганных могильников и поселений. Впервые полевые изыскания на поселенческих памятниках скифского времени были проведены экспедицией ВГУ под руководством А.Н. Москаленко. Раскопки проводились на многослойном городище у с. Архангельское, ранний этап существования которого относился к скифскому времени. Работы в этом направлении были продолжены Воронежским отрядом Лесостепной скифской экспедиции ИИМК АН СССР (впоследствии Воронежской лесостепной скифской экспедицией ИА АН СССР) под руководством П.Д. Либерова и А.И. Пузиковой. С 1954 по 1974 годы ими было исследовано более полутора десятков памятников, получены первые данные о земледелии, животноводстве, металлургии и металлообработке, косторез-

ном производстве, что позволило приступить к детальной характеристике указанных отраслей хозяйства. Анализ полученных источников позволил Б.А. Шрамко, П.Д. Либерову и А.И. Пузиковой рассмотреть отдельные вопросы палеоэкономической истории региона в VI-III вв. до н.э. В данных диссертационных исследованиях предприняты попытки реконструкции систем земледелия и способов обработки почвы, форм животноводства, охарактеризованы основные виды ремесел – металлургии и металлообработки, косторезного ремесла, прядения и ткачества, а также выяснена роль промыслов в системе жизнеобеспечения среднедонского населения. Раскопки курганных могильников позволили проследить торговые связи среднедонских племён с Боспорским царством, Македонией и Фракией, Подунавьем. Отдельные артефакты засвидетельствуют о контактах со Степной Скифией и савроматским миром, с ананьинскими и городецкими племенами. III период начинается со второй половины 70-х годов XX в. и продолжается до настоящих дней. После завершения работ Воронежской лесостепной скифской экспедиции в исследовании памятников скифского времени лесостепного Подонья наступает временное затишье. Возобновление работ в регионе было связано с деятельностью отрядов ВГУ под руководством А.П. Медведева и А.Д. Пряхина, Потуданской (Донской) археологической экспедицией ИА РАН, возглавляемой В.И. Гуляевым, сотрудниками ВГПИ (ВГПУ) А.Т. Синюком, В.Д. Березуцким и Ю.Д. Разуваевым, а также некоторыми другими специалистами. Эти полевые изыскания способствовали появлению новых данных о хозяйстве, комплексный анализ которых позволил А.П. Медведеву разработать концепцию о сосуществовании в регионе двух различных хозяйственно-культурных укладов оседлого земледельческо-скотоводческого и полукочевого.

Современные палеоэкономические исследования, в целом, характеризуются междисциплинарностью, что существенно расширяет информативные возможности источников и вносит важные коррективы в традиционные представления о хозяйстве среднедонского населения. Таким образом, благодаря трудам нескольких поколений археологов к настоящему моменту стало

возможным углубленная характеристика основных отраслей палеоэкономики среднедонского населения.

Тем не менее, до сих пор в изучении памятников скифского времени на Среднем Дону существует целый ряд мало изученных направлений. Одно из таких направлений - поселенческая археология. С самого начала исследований древностей скифского времени в этом регионе археологов в большей степени привлекали подкурганые захоронения, а не городища и поселения. Исследования в этом направлении являются очень важным звеном в понимании целостной картины, сложившейся на территории Подонья в раннем железном веке. В настоящее время существует проблема систематизации и обобщения знаний об известных укрепленных поселениях.

Главной целью исследования является прослеживание закономерностей и этапов изучения памятников скифского времени на территории Белгородской области.

В данном исследовании поставлены следующие *задачи*:

- рассмотреть общую закономерность изучения периода раннего железного века в Среднем Подонье
- осветить историю изучения памятников скифского времени в период дореволюционной России
- проанализировать специфику изучения памятников скифского времени на территории Белгородской области в СССР в довоенный и послевоенные периоды
- показать основные тенденции современного этапа изучения памятников скифского времени

По своим географическим рамкам исследуемый район включает в себя всю территорию современной Белгородской области.

Хронологические рамки работы охватывают период с VI в. до н.э. по начало III в. до н.э. Это время, которым датируются археологические памятники, составляющие источниковую базу настоящего исследования.

Объектом исследования является литературная составляющая истории изучения скифских памятников на территории Белгородской области.

Предметом исследования является поэтапное изучение историографии со времен Российской империи до современности.

Методология и методы исследования. Методологическую основу исследования составили принципы историзма, научной объективности, всесторонности и системности, которые позволили рассмотреть генезис палеоэкономики среднедонского населения, а также дать комплексный и беспристрастный анализ собранного материала. Кроме того, при подготовке работы применялись такие традиционные методы исторического исследования как:

- сравнительно-исторический или компаративный, при помощи которого выявлялись общие и особенные черты в хозяйстве населения Подонья и других регионов Лесостепной Скифии;

- историко-генетический, позволяющий рассмотреть эволюцию орудийного комплекса, а также отдельных отраслей хозяйства обитателей донской лесостепи;

- ретроспективный, используемый для реконструкции сельскохозяйственного и ремесленного производств.

В работе использовались и специальные методы археологических исследований: стратиграфический, планиграфический и сравнительно-типологический. Для анализа обширного круга источников был выбран статистический метод.

История изучения памятников скифского времени на территории Среднего Подонья, а в частности на территории нашей области неразрывно связана с историей археологического изучения Белгородской области. Начало историко – археологического изучения нашего края было положено еще в середине 19 века, благодаря работе Императорского Русского археологического общества, а затем и Воронежской архивной комиссии. Особый вклад в изучение того времени внесли – Зверев С.Е., Тевяшов В.Н., Спицын А.А., Макаренко Н.Е. Но самое сильное развитие изучения памятников скифского

времени произошло в послевоенные годы, начиная с 60-х годов здесь работали – Либеров П.Д.¹², Пузикова А.И.³⁴, Гуляев В.И.⁵, Медведев А.П.⁶, Савелов М.Н. и другие.

Степень изученности проблемы. Данной проблемой особо глубоко занимались такие исследователи как Медведев А.П. в работах - Ранний железный век лесостепного Подонья (археология и этнокультурная история I тыс. до н. э.) (1999г.) и Исследования по археологии и истории лесостепной Скифии (2004). Рассматривая раздел историографии по теме дипломной работы, необходимо сразу отметить ряд исследователей, чьи общие труды оказались весьма полезны при написании работы и носят общий характер: Пузикова А.И., Либеров П.Д., Гуляев В.И., Сибилев Н.В.

Практическая значимость работы: Материала и результаты дипломной работы могут быть использованы в дальнейших исследованиях по узкому кругу вопросов, посвященных непосредственно специфике данного исследования.

Структура работы: введение, две главы, заключение, список использованных источников и литературы.

¹Либеров П.Д. Памятники скифского времени бассейна Северного Донца // Лесостепные культуры скифского времени. - М., 1962.

² Либеров П.Д. Племена Среднего Дона в эпоху бронзы.- М., 1964.

³ Пузикова А.И. Скифы Среднего Дона (Белгородская и Воронежская области) - М.,1995.

⁴ Пузикова А.И. Курганные могильники скифского времени Среднего Подонья (Публикация комплексов) – М., 2001.

⁵ Гуляев В.И. Скифы: расцвет и падение великого царства. - М.,2005.

⁶ Медведев А.П. Ранний железный век лесостепного Подонья (археология и этнокультурная история I тыс. до н. э.). - Воронеж, ВГУ, 1999.

ГЛАВА I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ ПАМЯТНИКОВ СКИФСКОГО ВРЕМЕНИ В СРЕДНЕМ ПОДОНЬЕ

1.1 Историко-археологическая характеристика Среднего Подонья в начале раннего железного века

В этой главе рассматривается история основных открытий в области археологии раннего железного века лесостепного Подонья и в частности в Белгородской области. Эпоха раннего железа (начало I тыс. до н.э - середина I тыс. н.э.) показана относительно большим числом памятников - городищ, селищ, подкурганых захоронений. Эти памятники относятся к скифскому среднедонскому и сарматскому этнокультурным образованиям. Единичные памятники отражают проникновение в рассматриваемый регион носителей киммерийской культуры.

На границе II-I тыс. до н.э. в Донской лесостепи, как и в иных регионах степной и лесостепной полосы Евразии, происходили в большинстве своем неясные процессы, окончательно нарушившие сложившийся уклад жизни населения эпохи поздней бронзы. Они проявились в сокращении, а затем и полном исчезновении стационарных поселений, в резком уменьшении численности населения, явном обеднении и упадка материальной культуры, в распаде старых и в сложении новых хозяйственно-культурных типов⁷.

Переходная эпоха от бронзы к железному веку по времени совпала с окончанием суббореального периода и началом его смены субатлантическим. Случилось резкое изменение климата в сторону его ухудшения для жизнедеятельности. В итоге наложения двух важнейших ландшафтно-образующих факторов — понижения температуры воздуха и усиления засушливости - на юге Восточной Европы на рубеже II-I тыс. до н.э. формируются ландшафты так называемых «холодных степей». Общему ухудшению экологической обстановки на рубеже эпохи бронзы и железного века способствовало и возрас-

⁷ Гуляев В.И. // Скифы: расцвет и падение великого царства. – М., 2005. - С.44.

тающее антропогенное влияние на ландшафт. Оно приводило к оскудению пастбищ и обрабатываемой земли, особенно в окрестностях крупных поселений.

В следствии взаимодействия упомянутых естественных и антропогенных условий крайне значительно сузилась непосредственная основа с целью традиционного единого хозяйства лесостепных племен периода поздней бронзы, снизилась оседлость и увеличилась мобильность жителей. Данные действия возможно расценивать равно как природоохранную и финансовую катаклизм. Одним с основных её результатов существовала принужденная абсолютная изменение экономики, окончившаяся распространением в лесостепи новейшего производственно-цивилизованного вида - бродячего скотоводства. С данного периода и в течении в целом преждевременного стального столетия оно сыграло крайне немаловажную, а в некоторых случаях и характеризующую, значимость в хозяйстве и существования в целом жителей осматриваемого района⁸.

Киммерийская культура (IX - VII вв. до н.э.) получила распространение в степях Северного Причерноморья к началу I тыс. до н.э. На территории Донской лесостепи, до ближайшего времени, памятники этого периода оставались фактически неизвестны. Само название «киммерийцы» пришло к нам из древнейших письменных источников. В настоящий момент на территории Лесостепного Подонья известно около 15 погребений из курганных могильников и четыре случайные находки данного периода⁹.

Погребальный обрядкиммерийцев характеризуется положением погибших в обшитые древесными плахами ямы, вытянутой позе на спине либо на правом боку, с западной ориентацией. Сопровождающий инвентарь этих погребений - кувшинообразные сосуды, железные мечи, наконечники стрел,

⁸ Рыбаков Б.А. Археология СССР. // Степи европейской части СССР в скифо-сарматское время. – М., 1989. - С.56.

⁹ Медведев А.П. Исследования по археологии и этнологии лесостепной скифии. – Воронеж, 2004. - С.122.

ножи из бронзы, конская упряжь и т.д. Среднедонская культура скифского времени (V — нач. III вв. до н.э.).

Выделена в 1950-е г. П.Д. Либеровым (1971). Она характеризуется материалами, полученными с неукреплённых поселений, городищ и могильников. В последнее время материалы среднедонской культуры обнаружены в обычных грунтовых могилах. На поселениях очень часты находки керамической посуды: мисок ручной лепки, кувшинов, иногда встречается завезенная керамика античного производства. Погребальный ритуал этой культуры предусматривал сооружение курганов и положение умерших в прямоугольные либо квадратные ямы вытянуто на спине с разной ориентировкой. Имелись погребения и на древнем горизонте, основной отличительной чертой, которых являлось большое использование дерева. Ямы также нередко включали сложные деревянные конструкции различных типов. Погребальный инвентарь богат и разнообразен. Он включает различные варианты наступательного и оборонительного вооружения (мечи и кинжалы, копья и дротики, бронзовые и железные наконечники стрел, панцири и поножи), конскую сбрую (иногда по несколько комплектов в могиле), украшения (пряжки, серьги, гребни, браслеты, гривны, зеркала, подвески, бусы - из золота, серебра, бронзы, глухого стекла, кости и дерева), поясные крючки и крючки от портупей, различную посуду, в том числе, поступавшую из античных колоний Северного Причерноморья (амфоры, канфары), сероглиняные кувшины местного производства. Нередки находки бронзовых котлов.

К началу III в. до н. э. в лесостепи затихает жизнь на укрепленных поселениях и прекращает существовать подкурганый обряд захоронения. На эту тему существует много гипотез и догадок, одна из них - сарматское вторжение на территорию Скифии ¹⁰.

Сарматская культура относилась к племенному союзу сармат, занимавших в I тыс. до н.э. области к востоку и юго-востоку от Дона, а позже со II в. до н.э., расселив-

¹⁰ Медведев А.П. Исследования по археологии и этнологии лесостепной скифии. – Воронеж. 2004. - С.151.

шихся на обширных территориях и вытеснивших скифов. В восточных и юго-восточных районах Воронежской области сарматские памятники показаны лишь погребениями. Они датируются не ранее II в. до н.э. и существуют вплоть до IV в. н.э. Погребальный обряд характеризуется положением умерших в вытянутой позе на спине, головой на юг и северо-запад, в прямоугольных ямах. Метод захоронения — это труположение. Над ними возводились небольшие курганы порой с рвами. В погребальном инвентаре преобладает гончарная посуда (миски из серой глины, кувшины). Из предметов украшений находятся в основном бронзовые зеркала, браслеты, бусы различной формы из сердолика, стекла, египетского фаянса и т.д. В мужских захоронениях нередко присутствуют предметы вооружения: мечи, копья, колчаны с наконечниками стрел и т.д.¹¹.

1.2 История изучения памятников скифского времени в Российской Империи

История археологического изучения этого региона насчитывает более ста лет, хотя некоторые из них были известны русским людям гораздо раньше — с XVI — XVII вв. Проводившие исследования Поля русские воеводы и казаки довольно часто обращали внимание на древние городища как наиболее удобные места организации сторож, а позже и городов - крепостей, так при раскопках Архангельского городища А.Н. Москаленко открыла большую квадратную в плане постройку из вертикально вкопанных дубовых столбов, поначалу принятую за остатки древнего жилища. Как выяснилось позже, это были следы русского стоялого острога, возведенного в 1653г.¹² Общее развитие исторической науки во второй половине XIX в. способствовало привлечению внимания исследователей, историков-археологов и языковедов к

¹¹ Рыбаков Б.А. Археология СССР. // Степи европейской части СССР в скифо-сарматское время. — М., 1989. - С.101.

¹² Погребова Н.Н. Вопросы скифосарматской археологии. — М.,1952. - С.44.

скифской проблеме. Именно тогда производились раскопки ряда крупнейших скифских курганов на нижнем Днепре, таких, как всемирно известные памятники Чертомлык, Александропольский, Краснокутский и др. Огромная заслуга в их осуществлении принадлежит И.Е. Забелину (1820-1908 гг.).

Первоначальное скопление знаний и первые шаги по исследованию городищ скифского времени на Среднем Дону происходило с общим течением развития археологии в России. Изучение Центрально-черноземного региона базировалось на сохранении и развитии выработанных ранее традиций в сочетании с ростом инициативы местных общественных и научных организаций¹³.

История изучения памятников раннего железного века Лесостепного Подонья насчитывает более ста лет. В основном внимание исследователей останавливалось на погребальных памятниках. Изучение городищ и поселений в большей степени носило описательный характер. Это не удивительно, так как в подкурганых захоронениях, в отличие от городищ и поселений, зачастую содержался богатый и разнообразный материал, привлекавший не только историков, археологов и искусствоведов, но и кладоискателей¹⁴.

Во второй половине XIX в. как в Российской империи, так и за рубежом появился ряд масштабных работ по географии и этнографии Скифии, а также посвящённых вопросам происхождения и этнической принадлежности скифов. Но в них более или менее глубокому анализу подвергались лишь данные античной письменной традиции, в то время как археологические материалы во внимание не принимались. И.Е. Забелин был одним из первых русских историков, использовавших археологический материал для трактовки сведений Геродота о скифах.

В конце XIX — начале XX в. велись напряженные раскопки курганов в среднем Приднепровье, в бывших Киевской и Полтавской губерниях. Осо-

¹³ Савёлов Л.М. Коротоякский уезд Воронежской губернии в археологическом отношении // Труды двадцатого археологического съезда в Харькове. – М., 1905. – С.7.

¹⁴ Либеров П.Д., Гуляев В.И. Проблемы скифской археологии. – М., 1971. – С.34.

бенно большое количество памятников было исследовано и опубликовано графом А.А. Бобринским и Д.Я. Самоквасовым в 1904 и 1908 годах. Археологические материалы, полученные благодаря их деятельности, а также в результате раскопок курганов Н.Е. Бранденбургом, Зноско-Боровским и другими, благодаря их трудам значительно обогатился фонд скифских древностей¹⁵.

С 90-х годов XIX века до самого 1917 г. в степи Северного Причерноморья и на Кубани проводил раскопки многочисленных курганов Н.И. Веселовский, старший сотрудник Петербургской археологической комиссии. С его именем связано исследование таких интересных скифских памятников, как курган у станицы Костромской и Ульского аула в Кубанской области, Деев курган, Огуз и известная Солоха в нижнем Приднепровье. Увы, низкий уровень полевой методики, которую применял Н.И. Веселовский, отсутствие подробной фиксации деталей погребальных сооружений и обряда, очень важных для общей характеристики скифской культуры, в большей степени снизили ценность его работ¹⁶. Представленные Н.И. Веселовским «Отчёты» о раскопках содержат очень краткие сведения об исследованных памятниках и не могут быть полноценным источником для обобщений. Тем не менее именно Н.И. Веселовским было добыто большое количество сокровищ, составивших скифский золотой фонд Эрмитажа¹⁷.

В предреволюционный период продолжались раскопки памятников скифского периода и в лесостепной зоне Северного Причерноморья. Здесь, кроме курганов, производились раскопки городищ (А.А. Спицын, В.А. Городцов), давшие богатый материал для изучения быта и хозяйства осёдлых земледельцев VII-IV вв. до н.э. Успехи дореволюционных исследо-

¹⁵Медведев А.П. Ранний железный век лесостепного Подонья (археология и этнокультурная история I тыс. до н. э.). – Воронеж., 1999. – С.9.

¹⁶ Смирнов К.Ф. Донские древности. Выпуск 5. – М.,1997. – С.12

¹⁷ Бандуровский А.В., Буйнов Ю.В. Курганы скифского времени: северскодонецкий вариант. – М.,2000.- С.78.

вателей, как русских, так и зарубежных, в изучении истории и культуры скифов получили полное отражение в трудах М.И. Ростовцева, крупнейшего скифолога и антиковеда своего времени, сыгравших огромную роль в развитии науки о скифах. Особенную ценность до настоящего времени имеет его книга «Скифия и Боспор» (1925), в которой содержится обстоятельный разбор письменных и археологических источников о скифах. При этом впервые тщательно разработана их хронология, что позволило учёному выделить определённые хронологические пласты в истории и культуре скифов. Кроме того, М.И. Ростовцевым сделана попытка наметить локальные варианты скифской культуры. Не утратила своего значения и работа учёного, посвящённая анализу скифского звериного стиля. Вместо с тем нельзя не отметить, что в исследованиях М.И. Ростовцева содержится ряд спорных и неприемлемых для нас положений, касающихся оценки роли скифов в истории местного населения лесостепи Восточной Европы и социального строя скифов¹⁸. Во второй половине XIX в. на территории Воронежской губернии были зарегистрированы 1491 курган, 40 майданов и 31 городище. Об открытых поселениях никаких сведений не было. Насколько эти сведения о памятниках были неполными, свидетельствует, например, обследование памятников, проведенное в Аннинском р-не за несколько последних лет учителем географии Аннинской средней школы Г. И. Коритошиным, которое показало, что по далеко не полным данным только в одном этом районе насчитывается свыше 450 курганов и более 80 поселений и городищ. Начало обследования археологических памятников в 70-х годах прошлого столетия вызвало большой интерес к ним широкой общественности Воронежской губ. В 1900 г. в Воронеже организуется Воронежская ученая архивная комиссия, которая ведет раскопки курганов, учет находок древностей и пополняет сведения об археологических памятниках губернии¹⁹. В 1899 г. С. Е. Зверев (впоследствии член

¹⁸ Либеров П.Д., Гуляев В.И. Проблемы скифской археологии. – М., 1971. – С.55.

¹⁹ Савёлов Л.М. Коротоякский уезд Воронежской губернии в археологическом отношении // Труды двадцатого археологического съезда в Харькове. – М., 1905. – С.10.

ВУАК) доследовал курган у с. Мазурки, в котором, кроме погребений эпохи бронзы, оказалось погребение: раннескифского времени с корнем и бронзовым котлом. В 1900—1901 гг. другой член ВУАК В. Н. Тевяшов производил раскопки курганов у с. Владимировки Лосевского р-на Воронежской обл., где в курганах эпохи бронзы обнаружил погребения раннескифского времени с оружием и украшениями уздечного набора. Однако этот интерес к древностям не был постоянным. Не было специалистов-археологов, ощущался недостаток средств для организации исследований. Первооткрывателями ценнейших археологических памятников в начале нашего столетия были местные крестьяне, кладоискатели. Любопытно, что раскопки А. А. Спицына курганного могильника у села Мастюгино в 1905—1906 гг. были вызваны начавшимися здесь хищническими раскопками курганов местными крестьянами. А. А. Спицын исследовал в этой курганной группе 2 кургана. Н. Е. Макаренко в 1908 г. исследовал здесь еще пять курганов, давших особенно богатый комплекс вещей. Раскопки Н. Е. Макаренко возбудили большой кладоискательский интерес у местного населения и привели к массовому ограблению курганов этого могильника, насчитывавшего в то время до 50 насыпей²⁰. В 1910—1915 гг. были проведены раскопки курганов в другом курганном могильнике, известном в литературе под названием «Частые Курганы». Здесь Воронежская ученая архивная комиссия исследовала 13 Курганов, которые, несмотря на то, что были ограблены, дали прекрасные погребальные комплексы. Раскопки курганов на этом и закончились. Но они послужили толчком для широкой кладоискательской деятельности местного населения, к этому довольно скромному перечню исследований дореволюционного времени можно добавить лишь некоторые случайные находки из Воронежской губернии²¹.

В это время работы по изучению памятников древности проводят краеведы Л.Б. Вайнберг и Е.Л. Марков. Среди курганных могильников и поселений, обследо-

²⁰ Либеров П.Д., Гуляев В.И. Проблемы скифской археологии. – М., 1971. - С.67.

²¹ Гуляев В.И. // Скифы: расцвет и падение великого царства. – М., 2005. - С.78.

дованных ими на северной окраине г. Воронеж, особенно хотелось бы отметить городища Кузнецовское, Михайловски кордон, Белогорское I, II. Впоследствии эти и другие памятники получили более широкое освещение в 1990 — х годах. Были уточнены их этнокультурная принадлежность, а также хронологические рамки²².

В 1900 г. в Воронеже была создана Воронежская учёная архивная комиссия (ВУАК), основные усилия которой были направлены на спасательные раскопки курганов. Однако и некоторые другие памятники (Архангельское и Большое Сторожевое городища) осматривались членами этой комиссии - в конце XIX в Л.Б. Вайнбергом и Л.М. Савеловым, в начале XX в. А.А. Спицыным и Н.Е. Макаренко. Всего на Среднем Дону в дореволюционный период были раскопаны 25 курганов скифского времени. Но в научный оборот тогда вошли не многие. Такие из них, как курган 3 группы, Частых, сразу же приобрел всемирную известность, причем не только в результате обнаруженных там вещей, но не в последнюю очередь благодаря изучению их выдающимися отечественными учеными, в частности Ростовцевым М.И. Через несколько лет он выделил Частые и Мастюгинские курганы из общей массы скифских древностей на юге России в отдельную Воронежскую группу. Этот исследователь первым обратив внимание на высокий уровень социального развития местного общества в скифскую эпоху²³.

Проводя итог дореволюционным исследованиям интересующей нас темы, можно отметить, что тогда фактически были выделены только памятники скифского времени, да и то не все, а только курганы. На городища ученые почти не обращали внимания. В поле зрения археологов порой попадали городища, погребения и отдельные случайные находки вещей других культур раннего железного века, например сарматской, но как правило их датировали

²² Рыбаков Б.А. Археология СССР. // Степи европейской части СССР в скифо-сарматское время. – М., 1989. - С.121.

²³ Медведев А.П. Ранний железный век лесостепного Подонья (археология и этнокультурная история I тыс. до н. э.). – Воронеж., 1999. – С.12.

не верно. Они еще долго не привлекали внимания специалистов. Другая характерная черта этого периода в истории изучения древнейшего прошлого лесостепного Подонья состояла в том, что археологические и исторические изыскания здесь проводились параллельно и независимо друг от друга. К началу 20 века была собрана и проанализирована античная традиция о населении этого и соседних регионов в древности.

ГЛАВА II. ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ПАМЯТНИКОВ СКИФСКОГО ВРЕМЕНИ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ В СССР И В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

2.1. История изучения в довоенные годы (1917 – 1941)

Белгородчина – северо-восточная окраина Скифии. Скифы – кочевой народ, родственный славянам по крови и культуре. Коллективное проживание со славянскими племенами в VI - III вв. до н.э. Следы скифского пребывания сохранились на территории нашего края.

В 1924 г. многие городища были осмотрены сотрудником Воронежского областного краеведческого музея Д.Д. Леоновым. По его сообщению тогда были составлены планы Волошинского, Круглого и Верхнепокровских городищ, собран подъёмный материал. В 1935-1941 гг. Н.В. Валукинским, также музейным сотрудником, были проведены разведки по берегам р. Воронеж, в результате чего было открыто свыше двух десятков поселений эпохи бронзы и раннего железного века. К сожалению, и материалы Д.Д. Леонова, и материалы Н.В. Валукинского погибли во время Великой Отечественной войны.

Следующим достаточно плодотворным этапом в изучении памятников раннего железного века и, в частности, городищ, являлась деятельность экспедиции Воронежского университета под руководством А.Н. Москаленко (приходившаяся в основном на 1940-1950-е гг.). Этой экспедицией, проводившей работы на Архангельском городище и поселениях у х. Титчиха, был получен разнообразный материал, раскопаны хозяйственные ямы, жилища и другие объекты. Исследовательница, верно, определила нижний слой Архангельского городища и датировала его серединой I тыс. до н. э. Более того, она указала на некоторые особенности местной керамики, привела культурные аналогии жилым и хозяйственным постройкам, изучила оборонительные сооружения и. т. д.

Подводя итог работам А.Н. Москаленко, можно заключить, что именно с этого времени началось целенаправленное научное изучение поселений

раннего железного века в бассейне Верхнего и Среднего Дона²⁴.

Второй период исследования памятников раннего железного века лесостепного подонья охватывает время 20х – 40х годов. После блестящих раскопок Мاستюгинских и Частых Курганов наступает кризис в изучении. Большие археологические работы на памятниках раннего железного века в это время не проводились, только если считать раскопки пяти курганов в группе Частых, проведенных Городцовым В.А. в 1927 году. Обычно они ограничивались изучением отдельных курганов, доисследованием разрушенных погребений, а чаще всего сборами подъемного материала. Не изучались специально и поселения, хотя при раскопках некоторых ранних стоянок (Костенки IV, Александровская) и более поздних городищ (Большое Боршевское, Кузнецовское, Михайловский Кордон) в руки археологов иногда попадала керамика и другие находки раннего железного века. Из разведок следует особо отметить плодотворные результаты работ Н.В. Валукинского, выявившего в пойме реки Воронеж более 20 поселений раннего железного века²⁵.

В 1925 году на территории нашей области были произведены разведывательные археологические раскопки под руководством Николая Викентьевича Сибилева - археолог и создатель краеведческого музея в городе Изюм Харьковской области Украины. Проводил масштабные разведочные работы в бассейне Северского Донца, преимущественно, на территории Украинской ССР. В 1925 году "заглянул" и на территорию современной Белгородчины, о чем он пишет в одном из четырех сборников Древностей Изюмщины.

В ходе разведки у хутора Прилипки Белгородского уезда на берегу Донца была обнаружена стоянка, похожие стоянки были обнаружены неподалеку в двух местах – близ слободы Кисляковка и предместья Волчанска, так же Белгородского уезда. На обеих стоянках было обнаружено большое количество керамики, но более подробный осмотр стоянок Сибилеву поме-

²⁴ Либеров П.Д., Гуляев В.И. Проблемы скифской археологии. – М., 1971. - С.76.

²⁵ Там же. - С.78.

шали владельцы местных посевов²⁶.

В ходе раскопок близ станции «Нежеголь» была обнаружена последняя стоянка с отчетливыми следами скифской культуры. По описанию Сибилева – на высоком берегу Донца была найдена трехгранная бронзовая стрела, а также большое количество фрагментов керамической посуды, в частности ручки и фрагменты амфор. Но более подробный осмотр стоянок не получилось произвести все так же из-за не дозволения владельцев местных бахч.

Следующая стоянка была обнаружена между селами Безлюдовка и Волково. Там, в урочище «Двоенном» на мысе было обнаружено масса керамики и мелкий кремьень. По заявлению исследователя стоянка занимала территорию в две десятины.

Далее были обнаружены три стоянки между селом Карнауховка и городом Белгород. Близ села Ольшанец была обнаружена керамика с орнаментом – волнистым и ямочным²⁷.

В итоге летом 1925 года Сибилев завершает разведку в Белгородском уезде, называя крайней точкой своего пути – город Белгород. Разведка показала полное отсутствие микролита в верхнем течении Донца, однако микролиты встречаются во многих местах - вехне-донецкие микролитические стоянки. Памятники скифо-сарматской эпохи были прослежены до самой границы Белгородского уезда.

2.2.История изучения памятников на территории Белгородской области в СССР в послевоенные годы (1950-е – 1990-е)

Территория Среднего Дона является самой северо восточной окраиной Скифского мира. Долгое время, вплоть до конца XIXвека, существование широко распространенной скифской культуры столь далеко на севере, в Во-

²⁶ Сибилев Н.В. Древности Изюмщины. Вып.2: Археологические разведки в бассейне Донца в 1920-1926 годах – Изюм. 1926. - С.9.

²⁷ Там же. - С.11.

ронезской губернии даже не предполагалось. Начало систематического научного изучения было вызвано грабительскими раскопками крестьян с.Мастюгино.

Центром скифов было поселение Городище (не далеко от хутора Кирова, Алексеевского района). Из 23 зарегистрированных известных курганов-могильников основная часть (19) была расположена в треугольнике, образованном сёлами Репенка, Вербное, хутором Кирова. У села Вербное с 1964 по 1989 год под руководством доктора исторических наук, профессора Петра Дмитриевича Либерова группа столичных археологов проводила раскопки. Необходимость раскопок была вызвана тем, что многие историки сомневаются относительно населения, обитавшего в наших краях в 1 веке до нашей эры. Отдельные археологи высказывают мнение, что Среднее Подонье было заселено скифами, другие считают, что здесь жили будины – гелоны, они же родоначальники ранних славянских народов, которые вели более оседлый образ жизни²⁸.

Таким образом, можно с большой долей вероятности говорить, что в эпоху раннего железного века в нашем крае жили люди, которые смогли установили тесные торговые связи с колониями греков в Северном Причерноморье, и археологические находки об этом свидетельствуют.

Следующим серьезным шагом вперёд в изучении памятников раннего железного века и, в особенности, городищ, стала деятельность экспедиции Воронежского университета. Этой экспедицией, проводившей исследования на Архангельском городище и поселениях у хутора Титчиха, был получен различный материал, раскопаны хозяйственные ямы, жилища и другие объекты. Исследователи определили нижний слой Архангельского городища, датировав его серединой I тыс. до. н. э. Так же они указали на некоторые особенности местной керамики, провели аналогии жилым и хозяйственным

²⁸ Медведев А.П. Исследования по археологии и этнологии лесостепной скифии. – Воронеж. 2004. – С.55.

постройкам, большое внимание уделили оборонительным сооружениям²⁹.

Новый этап в исследовании памятников скифского времени в Подонье был связан с работами Воронежской Лесостепной Скифской экспедиции ИА АН СССР. С 1957 г. ею проводились систематические разведки, а далее и раскопки городищ и поселений. В период с 1958 по 1962 г. этими исследованиями были затронуты городища у села Волошино, Русской Тростянки, были исследованы укрепления Большого Сторожевого городища. На многих памятниках (городищах Стрелецком, двух Верхнепокровских, у села Круглое, у хутора Городище) были заложены небольшие разведывательные раскопы, проводились региональные разведки с целью проверки и уточнения имеющихся данных о памятниках, собранных Статистическим комитетом ещё в 1873 г. Результаты этих исследований в 1960 – е гг. были суммированы в работах Либерова П.Д.³⁰ В них впервые объединились в одно целое материалы из дореволюционных раскопок и новые данные. Научной ценностью этих работ явился всесторонний анализ археологического материала, привлечение данных антропологии, металлографии, данных о древней флоре и фауне. В этих публикациях были достаточно полно освещены различные стороны хозяйственной и культурной жизни населения Подонья в раннем железном веке. Так же стоит отметить, что среднедонское население этого периода рассматривалось как единое этническое целое, но имевшее различные системы хозяйствования. Исходя из структуры размещения выявленных памятников Либеров обосновывал существование на этой территории двух различных хозяйственных укладов – оседлого земледельческого (в правобережье Дона) и кочевого скотоводческого (в левобережье)³¹.

Планомерные и систематические исследования памятников эпохи раннего железа на-

²⁹ Москаленко А.Н. Некоторые итоги работ на Архангельском городище Воронежской области в 1952-1953 гг. // Из истории Воронежской области. – Воронеж, 1954. – С.8.

³⁰ Либеров П.Д., Гуляев В.И. Проблемы скифской археологии. – М., 1971. – С.33.

³¹ Медведев А.П. Исследования по археологии и этнологии лесостепной скифии. – Воронеж. 2004. – С.98.

чались только с 1954 г., когда, когда П.Д. Либеров ранее изучавший памятники скифского периода Преднепровья, возглавил отряд Лесостепной экспедиции с целью доисследования могильника Частые Курганы. Но уже в процессе проведения этих охранных работ происходит постепенная переориентация его исследовательских интересов на памятники скифского времени Среднего Подонья. Их всестороннее изучение становится основной целью его дальнейшей научной деятельности. Со временем из небольшого отряда вырастает Лесостепная Скифская экспедиция, которая с конца 50х годов проводит планомерные разведки и раскопки Среднедонского Подонья. После завершения работ на могильнике Частые Курганы Лесостепная экспедиция приступает к раскопкам Мастюгинских курганов, исследованных полностью к началу 60-х годов³². В эти же годы отряд экспедиции под руководством А.И. Пузиковой раскапывает могильники у с. Русская Тростянка и Дуровка, содержащие яркие погребальные комплексы скифского времени.

Одновременно с изучением курганных могильников Лесостепной Скифской экспедицией проводятся систематические раскопки на поселениях и городищах скифского времени (Волошинских, Большом Сторожевом, Кировском, Русской Тростянке, Стрелецком, Круглом и других). Особо следует отметить масштабные работы на Волошинском I городище, где к началу 70-х годов была вскрыта площадь более 4000 м квадратных. Итогом этих исследований стало издание Свода памятников скифского времени на Среднем Дону и сборник работ по среднедонской проблематике. Новые материалы позволили П.Д. Либерову разработать целостную концепцию истории населения Среднего Дона в Скифское время³³.

Ученый приложил много времени для доказательства существования на Среднем Дону особой среднедонской культуры скифского времени. Ее ис-

³² Либеров П.Д. Памятники скифского времени бассейна Северного Донца // Лесостепные культуры скифского времени. - М., 1962. - С.45.

³³ Медведев А.П. Ранний железный век лесостепного Подонья (археология и этнокультурная история I тыс. до н. э.). – Воронеж., 1999. – С.56.

токи он искал в местных памятниках эпохи поздней бронзы, в частности срубной и абашевской культур. Им была разработана хронология памятников скифского времени Среднего Дона, в целом не утратившая своего значения и сейчас, за исключением датировок начального и заключительного этапов. Он первым из исследователей попытался сопоставить данные археологический и письменных источников о населении Среднего Дона в античную эпоху. В итоге П.Д. Либеров пришел к обоснованному заключению о локализации на Среднем Дону не скифов, как считали ранее, а геродотовых гелонов будинов.

Начало этих раскопок было вызвано строительством на курганном поле, что привело к сносу курганных насыпей. Для решения вопросов о происхождении памятников типа «Частые Курганы» необходимо было исследование памятников как скифского времени, так и эпохи бронзы на более широкой территории Среднего Дона. Эта задача в качестве основной стояла перед экспедицией вплоть до 1963 г. В течение этого периода были полностью исследованы могильники в урочище «Частые Курганы» (41 курган) Мастюгино (46 курганов).³⁴ Кроме того, было исследовано 18 курганов в двух могильниках, расположенных у с. Русская Тростянка (первый могильник около 40 курганов, второй — 9 курганов). Исследование всех этих памятников позволило установить сходство, особенности и различия погребальных сооружений и погребального обряда, а также характер погребального инвентаря на протяжении 150 км по правому берегу р. Дона и его правого притока р. Тихой Сосны. Попутно производились разведки и раскопки открытых поселений к городищ, синхронных могильникам. В настоящее время нам стало известно 20 городищ скифского времени. Многие из них подверглись раскопкам и дали большой и очень интересный материал, имеющий важное значение для характеристики культуры, хронологии и быта племен эпохи раннего железного века. В результате работ Н. В. Валукинского, А. Н. Москаленко и разведок и раскопок Воронежской лесостепной скифской экспедиции на правом берегу

³⁴ Либеров П.Д. Памятники скифского времени бассейна Северного Донца // Лесостепные культуры скифского времени. — М., 1962. — С.49.

р. Дона, до р. Тихой Сосне и в других местах мы располагаем данными о 39 открытых поселениях эпохи раннего железного века. Частично раскопанные поселения дали хороший вещественный материал и типы жилищ³⁵.

Городище Верхняя Покровка 2, расположенное на высоком мысу правого берега р. Усердец в Красногвардейском районе Белгородской области, было выявлено в 1961 г. Лесостепной Скифской экспедицией под руководством П.Д. Либерова и А.И. Пузиковой. В 1962 г. на его площади был заложён шурф, содержащий керамику скифского времени довольно раннего облика. В 1990 г. раскопки на городище проводил А.П. Медведев. Им заложено 2 раскопа, площадью 160 кв.м. и 48 кв.м. соответственно. Было реконструировано укрепление, представлявшее собой деревянную стену, основание которой снаружи было присыпано землей и образовывало невысокий вал. Следов рва замечено не было. В ходе работ было выявлено значительное количество фрагментов керамических сосудов, изделий из камня: зернотерки, пряслица и железные предметы: шила и обломок ножа. Главным результатом работ А.П. Медведева стало следующее заключение. По основным показателям городище Верхняя Покровка 2 занимает промежуточное положение между раннескифскими памятниками Северского Донца VII-VI вв. до н.э. и основной массой среднедонских поселений V-IV вв. до н.э. По мнению Медведева, видимо, это пока самое раннее укрепленное поселение скифского времени в Правобережье Среднего Дона.

Практически в это же время, в конце 1950 – х гг., начались исследования Верхнедонской экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР. Основное внимание было уделено изучению памятников городищевой культуры. Тем не менее, этой экспедицией были осуществлены небольшие раскопки городища Конь - Колодезь, имевшего слои скифского времени (Левенок, Миро-

³⁵ Медведев А.П. Исследования по археологии и этнологии лесостепной скифии. – Воронеж. 2004. – С.100.

нов, 1976).³⁶

После публикации основных итогов раскопок Лесостепной Скифской экспедиции ИА АН СССР, они стали широко привлекаться и анализироваться другими исследователями. В 1970 – е гг. в изучении памятников скифского времени произошёл некоторый спад. Современный этап в изучении памятников раннего железного века на Среднем Дону открывают работы воронежских археологов. Уже в конце 1970-х гг. были начаты исследования Скифо-Сарматского отряда Воронежского государственного университета (ВГУ) под руководством Ковалевского В.Н., Березуцкого В.Д и других . Ими проводились масштабные разведки с целью выявления памятников скифо-сарматского времени, а также, одновременно с раскопками памятников сарматской культуры, малыми площадями исследовались поселения и городища, имеющие слои скифской эпохи. В этот же период проводились исследования и на некоторых других памятниках Лесостепного Подонья: на Животинном городище (, Ковалевский В. Н) на городище Мостище (, Березуцкий В. Д), Семилукском городище (, Разуваев Ю. Д), городищах Россошки I (Гуляев В. И), Губарёво, Каменка, Сады и др. (Разуваев Ю. Д). Анализируя современную ситуацию в изучении памятников с недавним прошлым, можно заметить, что если после «либеровского периода» на Среднем Дону было известно 18 городищ и 20 поселений, то за последние 25 лет усилиями Воронежского госуниверситета, Педагогического института и Донской экспедицией ИА РАН круг археологических источников скифского времени был весьма расширен. В настоящее время известно более 300 неукреплённых поселений и около 50 городищ³⁷.

Таким образом, на сегодняшний день мы имеем широкую базу археологических источников, способных пролить свет на многие вопросы древней истории нашей страны и, в частности, на историю нашего края. В настоящее время стала реальной возмож-

³⁶ Либеров П.Д., Гуляев В.И. Проблемы скифской археологии. – М., 1971. С.55.

³⁷ Медведев А.П. Исследования по археологии и этнологии лесостепной скифии. – Воронеж. 2004. – С.121.

ность более полного изучения памятников, основанного на новых методических подходах.

Раскопки курганных могильников у села Дуровка и у села Горки проводились на достаточно высоком методическом уровне для тех лет, с четкой фиксацией стратиграфии и выявленного материала³⁸.

Изучением курганных могильников Среднего Дона, как правило, занимались исключительно археологи, без привлечения специалистов из других дисциплин. Раскопки скифского некрополя у села Горки, однако велись с привлечением широкого спектра специалистов. В том числе в работах участвовали почвоведы, антропологи, палеоботаники, палеоозологи, что позволило извлечь максимум возможной информации из памятнике. Это обстоятельство явилось немаловажным событием, что очень многие курганы сейчас находятся не в удовлетворительном состоянии. Часть курганных насыпей разрушается в результате ежегодных распашек и других сельхоз работ. Очень многие курганы неоднократно подвергались разграблению, как в древности так и в наши дни. В результате грабительских проникновений разрушалась погребальная конструкция, извлекалась большая часть погребального инвентаря. Именно поэтому сегодня очень большие перспективы имеет привлечение специалистов из других наук, так как только при их непосредственном участие возможно восстановление наиболее полной картины прошлого.

П.Д. Либеров объединил городища, селища и могильники, расположенные в лесостепной полосе среднего течения реки Дон в отдельную локальную группу – среднедонскую скифскую культуру. Для того чтобы определить место скифских могильников у села Дуровка и села Горки в среднедонской скифской культуре можно проследить соответствие погребального обряда этих двух могильников с признаками погребального обряда средне-

³⁸ Медведев А.П. Ранний железный век лесостепного Подонья (археология и этнокультурная история I тыс. до н. э.). – Воронеж., 1999. – С.101.

донской скифской культуры выделенным П.Д. Либеровым.³⁹ Первым признаком Либеров называет наличие колец из глины, выброшенных из могильной ямы и преднамеренно уложенной вокруг могилы на уровне древней почвы, в частности А.И. Пузикова упоминает наличие данных колец в курганах № 1, 2, 4, 5. В кургане 3 из-за малой высоты кургана и мелкой могильной ямы выкид был незначительным⁴⁰.

Вторым признаком курганных погребений среднедонской скифской культуры П.Д. Либеров называет широтную и меридиональную (с отклонениями) ориентировку могил и человеческих костяков. Могильные ямы под курганами некрополя ус. Горки в трех случаях были широтной ориентировки (курганы № 9, 10, 12), в одном – меридиональной (курган № 13). Ориентировка человеческих костяков в большинстве случаев не была выяснена, это связано с тем, что большинство скелетов не находились в первоначальном положении и были раскиданы по всей могильной яме.

Третий признак - специальная глиняная подмазка поля под костяком и деревянная подстилка в виде помоста. На специальном деревянном помосте захоронение было произведено в могильной яме кургана № 2 могильника у с. Дуровка (Вербное), от него сохранились две опорные плашки, врытые в дно могилы на расстоянии 1,30 см друг от друга. Органическая подстилка была обнаружена в погребениях № 10 и 13 могильника у с. Горки. В остальных случаях подстилку не удалось проследить ввиду сильного разрушения погребений во время ограбления могил.

Четвертым признаком по П.Д. Либерову является наличие ритуальных ямок – бофров, вырытых на дне могильной ямы. Их наличие было прослежено в погребениях могильника ус. Горки (курган № 9 - одна ямка-тайничекб, 127, 138 - по две ямки – тайничка).

Пятый признак погребального обряда среднедонских курганов -

³⁹ Либеров П.Д. Памятники скифского времени бассейна Северного Донца // Лесостепные культуры скифского времени. – М., 1962 - С.122.

⁴⁰ Либеров П.Д. Памятники скифского времени на среднем дону. – М., 1965. - С.74.

кострища в могиле и за пределами её. Либеров поясняет, что кострища – это остатки тризны. Тризна могла быть прослежена и в заполнении насыпи кургана в виде фрагментов керамики и разбросанных костей животных. Кострища были прослежены в курганах 2 и 4 могильника у с. Дуровка (Вербное) на дне погребальных ям. Остатки тризны в виде угольков были прослежены почти на уровне погребенной почвы в кургане № 5 могильника у с. Горки, и в виде древесных угольков и обломка трубчатой кости взрослой лошади на глубине 0,55 см от поверхности в кургане № 13.

Говоря о шестом признаке, парных и коллективных погребениях, П.Д. Либеров, отмечает, что этот признак характерен не для всех могильников среднего Подонья, так например, на могильнике «Частные курганы», парные погребения встречаются только в 8 % погребений с труположениями, а коллективные и вовсе не были прослежены, напротив в курганах у с. Мاستюгино и у с. Русская Тростянка количество их доходит до 40% от всех с труположениями. Говорить о процентном соотношении одиночных, парных и коллективных погребениях среди погребений могильника ус. Горки на данном этапе затруднительно, так как на данный момент не изучена даже половина курганных захоронений на могильнике⁴¹.

Седьмым признаком могильников среднедонской скифской культуры П.Д. Либеров называет присутствие в погребениях заупокойной пищи в виде частей туш домашних и диких животных с обязательным положением ножичка с костяной рукояткой. Остатки напутственной пищи были прослежены в кургане № 1 (кости лошади, свиньи среди которых лежали два ножичка с горбатой спинкой и костяной рукояткой), кургане № 4 (ребра животных и железный нож с костяной рукояткой), могильника у села Дуровка (Вербное).

Восьмым признаком П.Д. Либеров обозначает положение в могилу богатого и разнообразного инвентаря. К сожалению, до нас не дошла большая часть предметов, которые клались с погребенным в могилу. Так курганы 3 и

⁴¹ Либеров П.Д. Памятники скифского времени бассейна Северного Донца // Лесостепные культуры скифского времени. – М., 1962. - С.137.

5 могильника у с. Дуровка (Вербное) были ограблены полностью, в кургане № 5 из инвентаря сохранились только три бронзовых и одна железная ворворки. Такая же участь постигла и некоторые курганы могильника у с. Горки. В кургане № 9 в погребении 1 на дне могильной ямы не было ничего найдено, дно ямы было перекопано грабителями еще в древности, и только в заполнении были найдены поясной крючок-застёжка, бронзовый и железные наконечники стрел, глиняное пряслице и фрагмент железного дротика. Курган № 5 могильника у с. Горки так же подвергся ограблению еще в древности, погребальный инвентарь был выявлен лишь в заполнении столбовой ямки. В ней были обнаружены 3 экземпляра железных трехлопастных втульчатых наконечников стрел, чуть ниже была выявлена железная ворворка, и еще ниже пластинки железного наборного панциря в количестве 360 целых экземпляров и более 100 мелких обломков⁴².

В остальных погребениях, был выявлен довольно разнообразный инвентарь. Отдельные предметы, найденные в погребениях могильников у с. Дуровка (Вербное) и с. Горки представляют довольно большой интерес для ученых. Подобным находкам А.И. Пузикова посвятила отдельное исследование «Скифы Среднего Дона: Белгородская и Воронежская области», где были подробно описаны наиболее интересные находки из скифских курганов рассматриваемого региона⁴³.

С именем П.Д. Либерова связан принципиально новый этап в изучении курганных древностей скифского времени на Среднем Дону связан с целенаправленной деятельностью Лесостепной Скифской экспедиции ИА РАН СССР. В 50-60-е годы были исследованы вышеупомянутые Частые и Мастюгинские курганы, А.И. Пузиковой изучены могильники у сел Русская Тростянка и Дуровка – всего около 100 погребений. Именно благодаря исследованиям этой экспедиции большинство среднедонских курганов раскопано по

⁴² Либеров П.Д. Памятники скифского времени на среднем дону. – М.,1965. – С.50.

⁴³ Пузикова А.И. Скифы Среднего Дона (Белгородская и Воронежская области) – М., 1995. -С.2.

современной методике с обязательной фиксацией на плане надмогильных и погребальных сооружений⁴⁴.

Курганная группа у дер. Дуровки-Вербное была открыта и обследована разведками Острогожского отряда Воронежской Лесостепной экспедиции под руководством автора в июне 1961 г. Могильник располагался на правом, высоком берегу, р. Камышенки, правого притока р. Тихой Сосны, на восточной окраине дер. Дуровка, позже переименованной в дер. Вербное. Группа делится лесополосой на две неравные части: большая часть (15 насыпей) находилась на поле дер. Дуровка, меньшая (7 курганов) — на поле села Репенка. Один курган располагался в лесополосе. В 1964—1965 гг. могильник подвергался раскопкам. За два сезона было исследовано 10 насыпей. Результаты работ опубликованы. Затем работы были прерваны на 20 лет и возобновлены лишь в 1985 г. За три сезона 1985 — 1987 гг. могильник был исследован полностью. Коллекции раскопок 1964—1965 гг. хранятся в Белгородском государственном краеведческом музее, 1965—1987 гг. — в Институте археологии РАН в Москве⁴⁵.

Курганная

группа в количестве до 40 малых и средних насыпей, расположенная на возвышенной левой стороне ныне пересохшей реки Тростянки на расстоянии 1,5—2 км к северу от городища и села Русской Тростянки, была обнаружена Воронежской Лесостепной экспедицией в 1958 г. при осмотре городища того же названия. С нагорной стороны курганы примыкают к дороге, идущей из г. Острогожска Воронежской области в село Красное Белгородской области. Местонахождение курганов ранее известно не было. Все курганы распахивались и сохранились большей частью в виде небольших возвышений или пятен обожженной глины, указывавших на использование огня в погребальном ритуале. Однако в могильнике имелись и насыпи высотой до 1,5—2 м. Боль-

⁴⁴ Пузикова А.И. Курганные могильники скифского времени Среднего Подонья (Публикация комплексов). — М., 2001. - С.77.

⁴⁵ Пузикова А.И. Скифы Среднего Дона (Белгородская и Воронежская области). — М., 1995. - С.5.

шая часть курганов находилась на поле села Русская Тростянка Острогожского р-на Воронежской области, меньшая (5 насыпей) — на поле села Польниково Красненского р-на Белгородской области. Раскопки могильника были начаты в 1959 г. и продолжены в 1960—1963, 1968 гг. Всего было вскрыто 22 насыпи, что составляло несколько более половины группы. В дальнейшем работы экспедиции были перенесены на другие объекты и исследование могильника осталось незавершенным. Коллекции раскопок хранятся в Острогожском районном краеведческом музее.

Рассмотрев погребальный обряд скифских курганных могильников, расположенных на территории Белгородской области на соответствие с признаками погребального обряда среднедонской скифской культуры по П.Д. Либерову мы пришли к следующему выводу – погребальный обряд могильников у с. Дуровка (Вербное) и с. Горки в целом идентичен среднедонскому скифскому погребальному обряду⁴⁶.

Погребальный обряд является одним из наиболее консервативных явлений. Поэтому именно в погребальном обряде у населения одного и юга же этноса, но на новом этапе исторического развития долго сохраняются среди новых черт обряда старые черты как пережитки⁴⁷. Следовательно, погребальный обряд может служить важным признаком для установления этнической преемственности ряда памятников. В силу своей консервативности старые обычаи сохраняются более длительное время, чем орудия производства. Поэтому часто получается так, что в материальной культуре при неполном исследовании памятников теряется типологический ряд вещей, на основании которых возможно установление этнической преемственности или связи тех или иных культур, тогда как в погребальном обряде такая связь может быть выявлена достаточно достоверно.

Кроме того, необходимо подчеркнуть, что городища и поселения, расположенные в южной части лесостепи на левой стороне р. Тихой Сосны, значительно удалены от берега ре-

⁴⁶Пузикова А.И. Скифы Среднего Дона (Белгородская и Воронежская области) – М., 1995. - С.22.

⁴⁷Там же. – С.24.

ки. Это объясняется стремлением населения избежать опасности нападений с южной стороны реки, где обитали кочевые племена. Обследование южного, левого берега реки показало, что здесь отсутствуют поселения эпохи раннего железного века.

Погребения простых членов племени отличались большей скромностью, нежели знати. Обычно их сопровождала посуда местного производства, небогатый набор оружия, состоящий в основном из наконечников стрел и ножей. Неброские украшения в виде бус и бронзовых колец⁴⁸. Анализ сопроводительного инвентаря позволяет сделать вывод о широких связях среднедонских племен с причерноморскими народами, как торговыми, так и военными стычками. Торговля была обменной, так не было обнаружено ни одной монетной находки. Эквивалентами обмена могли быть продукты земледелия, скотоводства, ремесла и изделия из металла. Наиболее сильно прослеживаются связи с античным миром, результатом чего на территории среднего Дона были обнаружены серебряные кубки, ритоны, золотые и серебряные украшения, железные шлемы, а так же керамическая тара – амфоры.⁴⁹ Сходство Лесостепи Левобережья и Правобережья Днепра прослеживается прежде всего в погребальном обряде и устройстве погребальных сооружений.

С начала 70-х годов Лесостепная Скифская и Верхнедонская экспедиции постепенно сворачивают свои работы на территории Лесостепного подонья. Отходят от активной полевой работы П.Д. Либеров и В.П. Левенок, научные интересы А.И. Пузиковой смещаются в Курское посемье.

В этот же период проводились исследования и на некоторых других памятниках Лесостепного Подонья. В этой связи необходимо отметить работы на Животинном городище под руководством Винникова А.З. (1982; 1983; 1984; 1985; 1986 гг.), Ковалевского В.Н. (1996; 1998;

⁴⁸Медведев А.П. Ранний железный век лесостепного Подонья (археология и этнокультурная история I тыс. до н. э.). – Воронеж., 1999. - С.88.

⁴⁹ Пузикова А.И. Скифы Среднего Дона (Белгородская и Воронежская области) – М., 1995. -С.12.

1999) и на городище Мостище. В ходе раскопок на Мостищенском городище было выявлено восемь жилых построек, серия хозяйственных ям, пять грунтовых погребений, изучена система обороны. Данные стратиграфии и вещевого комплекса позволяют говорить, по крайней мере, о двух хронологических периодах в истории существования этого укрепленного посёлка: рубеж VI - V и IV вв. до н. э. Одновременно с Мостищенским городищем В.Д. Березуцким исследовались оборонительные укрепления соседнего Аверинского поселения. Полученные данные, позволили сделать ряд интересных предположений относительно приёмов и конструктивных подходов в сооружении вала этого памятника. (Березуцкий, 1999). Материалы упомянутых исследований были суммированы и обобщены авторами раскопок в отдельных статьях и монографии вышедшей позднее.

Особого внимания заслуживают раскопки, проводившиеся экспедицией ВГУ на многослойном Семилукском городище. Систематические исследования этого памятника проводились экспедицией Воронежского университета с 1984 г. В 1984-1988 и 1990 гг. они осуществлялись под руководством А.Д. Пряхина, а в 1989, 1991-1993 гг. под руководством М.В. Цыбина. За десять полевых сезонов на площадке городища и на его укреплениях было вскрыто в общей сложности 3602 м. В результате раскопок были получены материалы разных эпох — от бронзового века до средневековья (Пряхин, Разуваев, 1995). Кроме вещевого и жилищно — хозяйственных комплексов, в основном относящихся к IV в. до н. э., на городище было обнаружено свыше 70 грунтовых погребений, которые значительно расширили представления о финальном этапе существования среднедонской культуры скифского времени. В 1983 г. археологические исследования возобновились и были связаны строительством нового острогожского элеватора на землях, где находились курганы эпохи бронзового и скифского времени. В 1983 по 1986 г. отряд археологической экспедиции Воронежского пединститута (теперь - университет) под руководством В.И. Погорелом исследовал 12 курганов, семь из которых относились к скифскому времени. И

здесь - большие по размерам могилы часто с мощными столбовыми ямками, бронзовые, золотые украшения, железный меч, наконечники стрел из железа и бронзы .

С 1989 г. на Среднем Дону начинает работу Потуданская археологическая экспедиция Института археологии Российской академии наук (тогда-Институт археологии СССР). С 2000 г. экспедиция получила название "Донская". Главным объектом исследования экспедиции стали курганы скифского времени у сел Терновое и Колбино на правом берегу Потудани. Было в итоге исследовано более 50 курганов, большая часть которых относится к скифскому времени.

Кроме поселений и городищ, в 80-е годы на территории лесостепного подонья изучались погребальные памятники раннего железного века. Именно в это время здесь были открыты и правильно атрибутированы первые бесспорные погребения позднейшего предскифского периода. Еще в 60-е годы К.Ф. Смирнов и П.Д. Либеров датировали этим временем несколько впускных захоронений в Частых и Мастюгинских Курганах. Но достаточно надежных основания для столь ранней датировки тогда еще не было. Лишь после открытия в 1984 году Ю.П. Матвеевым погребений в курганах у с. Чурилово не осталось сомнений в их принадлежности к кругу памятников черногоровско-новочеркасского типа.

В 80-90-е годы на территории лесостепного Подонья возобновились раскопки курганных могильников скифского времени. В 1981 г. Ю.П. Матвеев полностью исследовал Частые Курганы, открыв еще несколько погребений V-IV вв. до н.э. В 1983-1986 гг. экспедицией Воронежского пединститута раскапывается могильник у с. Ближнее Стояново, где выявлено 9 погребений скифского времени. В 1985-1987 гг. А.И. Пузикова исследовала курганы у с. Дуровка. Среди них особый интерес представляет комплекс кургана 14, в котором найден второй на изучаемой территории серебряный кубок, а так же курган 13, содержащий Раннесарматское погребение.

ние в катакомбах⁵⁰. Современное состояние изучения проблематики раннего железного века невозможно представить без весьма плодотворных результатов археологических разведок 80-х – начала 90-х годов. Это время ознаменовалось невиданным подъемом полевых разведочных работ практически во всех областях изучаемого региона. Проведенный обзор исследований по проблематике раннего железного века на территории Белгородской области и сопредельных районов Среднего Дона наглядно показывает, насколько она усложнилась и обогатилась за 10-15 лет после выхода последних трудов по археологии данного изучаемого региона. Если первоначально представления о раннем железном веке на территории лесостепного Подонья ограничивались лишь хорошо известными среднедонскими памятниками скифского времени. Если в полевой археологии раннего железного века лесостепного Подонья в последние десятилетия наблюдался несомненный прогресс, проявившийся в качественном изменении источниковой базы, то совсем другое происходит с теоретическим осмыслением новых материалов.

2.3. История изучения памятников скифского времени на территории Белгородской области в современной России

С 1989 г. и по настоящий период времени на Среднем Дону проводит свои работы Донская (Потуданская) археологическая экспедиция Института археологии РАН под руководством В.И. Гуляева. За последние 15 полевых сезонов ею было обследовано более 80 курганов скифского времени из могильника Терновое I - Колбино I и у с. Горки, проведены разведочные раскопки на городище у с. Солдатское, произведён мониторинг некоторых городищ, ранее исследовавшихся Лесостепной Скифской экспедицией, были взяты пробы слоя для палеоботанических и палеозоологических определений с городищ у х. Мостище, Архангельское, Большое Сторожевое, поселения

⁵⁰ Медведев А.П. Ранний железный век лесостепного Подонья (археология и этнокультурная история I тыс. до н. э.). – Воронеж, 1999. – С.134.

бронзового века Мостище - III (Гуляев, 2001; 2004; Лебедева, 1999; 2001; 2004; Антипина, 2001; 2004; Лебедева, Антипина, 2009). С 2001 г. Донская экспедиция, одновременно с раскопками курганов, исследует городище Россошки I на левом берегу р. Девица (Гуляев, 2001; 2002; 2003; 2005; 2006; Шевченко, 2006; 2007, 2009)⁵¹. В общей сложности на городище вскрыто около 600 м², исследована линия обороны, которая состояла из трёх валов и двух рвов, открыты две жилые постройки и множество хозяйственных ям, получен массовый керамический и остеологический материал.

Данные о поселениях и городищах систематически пополняются не только профессиональными археологами, но и местными краеведами. В этом отношении можно отметить деятельность краеведа из Воронежской области П.М. Золотарёва, первооткрывателя многих археологических памятников различных эпох на Среднем Подонье. Благодаря его усилиям были обнаружены курганный могильник скифского времени у х. Дубовой, поселения Мостище II и III х. Бузёнки, городища Труфаново I и II, городища Белая Гора I - IV и другие. Все эти данные заметно расширяют наши представления о памятниках этой эпохи, как в количественном, так и в качественном смыслах⁵².

Сравнивая нынешнюю ситуацию в изучении памятников с недавним прошлым, следует отметить, что если после знаменитого «либеровского периода» на территории Среднего Дона было известно 18 городищ и 20 поселений, то за последние 25 лет усилиями экспедиций Воронежского государственного университета и Педагогического института (ныне университет), а также Донской экспедицией ИА РАН круг поселенческих памятников скифского времени заметно расширился. В настоящее время известно свыше 300 неукреплённых поселений и около 50 городищ. Наиболее интересными памятниками скифского времени на западе области являются: городище Пороз в Грайворонском районе и Сабинское городище в Яковлевском районе, Большое и Дмит-

⁵¹ Медведев А.П. Ранний железный век лесостепного Подонья (археология и этнокультурная история I тыс. до н. э.). – Воронеж, 1999. – С.47.

⁵² Там же. – С.51.

ровское городище в Шебекинском районе.

Восточная группа памятников скифского времени сосредоточена в основном в бассейне реки Тихой Сосны. Здесь следует выделить Кировское городище и Дуровские курганы.

В одном из обнаруженных курганов могильника было выявлено и исследовано парное погребение мужчины и женщины. Данный курган до сих пор является самым богатым погребением на территории Белгородской области. Погребальный инвентарь включал в себя 300 железных и бронзовых наконечников стрел, три уздечных набора и античную амфору. Но самыми ценными и главное информативными находками являются 600 золотых бляшек, украшавших одежду погребенных, и серебряный ритон. На одной из бляшек было выявлено изображение человека, который был верхом на грифоне, напавшего на оленя. Суть этой сцены заключается в том, что древние мастера стремились таким образом воспеть образ всадника, воина, символизирующего подвиги богов или героев. Серебряный ритон греческого производства датируется V-IV веками до нашей эры.

Городище скифского времени в нашем крае располагаются на мысах, образованных балками или поймой реки и балкой вместе. Реки выбирались небольшие, такие как Короча, Корень, приток Ворсклы, Северного Донца, Тихой Сосны. Укреплены городища были валами с напольной стороны. Зачастую городища не имели постоянного населения, а были только убежищами. Курганы скифского времени обычно образуют достаточно крупные могильники - по 40-50 насыпей. Все курганные некрополи находились на значительной удаленности от ближайших городищ. Количество курганных могильников заметно меньше, чем городищ. А количество курганов не соответствует размерам и продолжительности жизни на сопутствующих городищах. Видимо, в курганах были погребены далеко не все представители местного населения, а скорее всего только элита⁵³.

⁵³ Шевченко А.А. Новые материалы к изучению курганного могильника скифского време-

Погребальный обряд был такого вида. Людей хоронили или на уровне земной поверхности, а потом возводили насыпь, либо в специально выкопанных прямоугольных ямах. Умерших ложили на спину на глиняный пол ямы головой на северо-запад или северо-восток. Рядом обязательно было жертвенное мясо с железным ножом, различные керамические сосуды. Три четверти захоронений имели предметы вооружения. В комплект военного снаряжения входили: меч - акинак, копья, дротики, лук и стрелы, иногда шлемы, панцири, уздечки, удила и колчаны. Одним из обязательных элементов погребального инвентаря был медный или бронзовый котёл с двумя ушками на специальной ножке-подставке. Бронзовые котлы помимо прямого назначения имели и ритуальный смысл. Котел, где готовилась пища для общей трапезы, был центром, символом коллектива воинов, а владелец котла был военный вождь, лидер, за которым идет коллектив.

Скифы по языку принадлежали к иранской языковой культурной общности. Вероятно, ими были даны многие названия рек нашего региона: Дон, Донец, Оскол, Богучар, Усмань и др. Скифов сменили сарматы, а затем на территории нашего края появились аланы.

Памятники начала I тысячелетия нашей эры. Слабая изученность памятников этого периода не даёт возможность проследить в полной мере сложные культурно-этнические процессы в нашем крае в период великого переселения народов. Интересными археологическими памятниками этой эпохи являются нумизматические и вещевые клады. Самые ранние из них – это клады римских монет I-III веков нашей эры. Первая находка римских монет на территории края была сделана в 1916 году крестьянами села Старый Хутор (Валуйского района). Они собрали около 120 серебряных динариев II- начала III веков н.э. Находки римских монет были сделаны в поселке Борисовка, у села Головчино Грайворонского района. Самым крупным на территории области кладом римских монет является клад из 166 серебряных

ни Колбино I на Среднем Дону // Археология Среднего Дона в скифскую эпоху. Труды Донской археологической экспедиции ИА РАН, 2004-2008 гг. – М., 2009. – С.25.

монет I-III вв н.э., обнаруженный в 1985 году на северной окраине Белгорода.

На Порозовском городище (Грайворонский район) обнаружены уникальные предметы, характерные для памятников черняховской культуры: фрагмент зеркала с орнаментом, ромбический наконечник стрелы. В селе Мощеное того же района был обнаружен роговой гребень с древнегерманскими руинами. Это—древнейшая руническая надпись, обнаруженная на археологическом предмете на территории Российской Федерации.

Около села Пороз, Грайворонского р-на, находилось древнее городище скифского государства —«Новье городище» (в переводе с древнерусского - город предков), в материалах Харьковского университета «Лодье» (возможно из-за своей формы, городище напоминает лодку, плывущую по океану цветущих трав), местные жители называют городище «Турецкий вал». Скифское городище было хорошо защищённым, так как с 3х сторон его окружали глубокие, труднопреодолимые балки, а со стороны степи горожане построили оборонительные сооружения (глубокий ров, высокий вал и деревянную ограду). До наших дней оборонительные сооружения сохранились в виде эскарпов (срезов склонов балки) высотой до 10 метров, остатков рва и вала. Хорошо просматриваются въездные ворота в город. Площадь городища около 1 кв. км. Археологические находки на месте городища разнообразны: боевые топоры, бронзовые и железные наконечники копий и стрел рассказывают нам о былых сражениях у стен города, рабочие топоры, бусы, фалары, браслеты, фрагменты керамики, в том числе древнегреческих черно-лаковых сосудов — о культуре и ремеслах жителей. Последние находки на городище датируются 3 веком до нашей эры и совпадают со временем появления в наших краях племён сарматов. На Порозовском городище обнаружены уникальные предметы, характерные для памятников черняховской культуры: фрагмент зеркала с орнаментом, ромбический наконечник стрелы. В селе Мощеное того же района был обнаружен роговой гребень с древнегерманскими руинами⁵⁴.

⁵⁴Шевченко А.А. Новые материалы к изучению курганного могильника скифского време-

Это—древнейшая руническая надпись, обнаруженная на археологическом предмете на территории этого региона.

Все эти клады и отдельные находки монет на территории области выявлены в бассейнах рек Ворскла, Северский Донец, Оскол. Это свидетельствует о том, что территория края была вовлечена в интенсивную денежную торговлю с многими странами, в т.ч. с Римской империей. Последние находки на городище датируются III веком до нашей эры и совпадают со временем появления в наших краях племен сарматов. Сегодня трудно предположить, почему жители покинули свой город, погибли ли они от рук сарматов или просто перекочевали на свободные земли. Весной, особенно после вспашки, на месте города можно собрать богатый археологический материал, особенно много наконечников от стрел и копий. Сейчас глядя на буйство луговых трав разросшихся по балке и остаткам городских укреплений трудно представить кровавую сечу, развернувшуюся у стен города. Возможно, из-за обилия пролитой крови на месте бывшего города не растет древесная растительность.

В полутора километрах от древнего городища располагается большой курган. Курган местные жители называют Колпачком.

На дне огромного природного котлована находится гигантская насыпь около 100 метров в диаметре и около 20 метров в высоту. От этой насыпи почти под углом 120 градусов отходят три больших оврага. Насыпь имеет идеальную круглую форму, напоминающую перевернутую вверх дном чашу. С южной стороны видны остатки оплывшей насыпи, в глубокой древности, соединяющей вершину Колпачка с южным краем балки. Насыпь явно рукотворная, да и сам Колпачок получил свою идеальную форму не без помощи человеческих рук. Рядом с Колпачком обнаружено недолговременное поселение скифского времени V – III вв. до н.э. Это наводит на мысль о том, что Колпачок есть не что иное, как гигантская усыпальница какого-то местного правителя похороненного со всеми царскими почестями. На вершине Кол-

ни Колбино I на Среднем Дону // Археология Среднего Дона в скифскую эпоху. Труды Донской археологической экспедиции ИА РАН, 2004-2008 гг. – М., 2009. – С.33.

пачка обнаружены остатки углублений, говорящих о том, что здесь добывали и варили селитру – основу пороха. Именно в XVII веке ее добывали из древних курганов. Наличие недолгого поселения скифского времени дало возможность проследить детали погребального обряда⁵⁵.

По древним скифским канонам тело умершего или погибшего правителя бальзамировали, затем возлагали на погребальную колесницу и сорок дней возили по подвластным ему землям, тем самым, давая возможность подданным проститься со своим правителем. Пока погребальная колесница совершала траурный путь, особая группа людей готовила вечное жилище усопшему. На самом высоком месте выкапывали огромную яму, в ней сооружали деревянный сруб, в этом срубе устанавливали саркофаг с телом покойного. Там же складывали и вещи необходимые погребенному, в том числе и колесницу на которой он отправлялся в последний путь. Затем над погребальной камерой сооружали курганную насыпь, справляли тризну по усопшему и в течение сорока дней особый отряд воинов охранял покой умершего. По истечению сорока дней другой отряд уничтожал охранников, чтобы ни кто из них не рассказал о месте погребения и сокровищах положенных в могилу. Сегодня трудно предположить, почему жители покинули свой город, погибли ли они от рук сарматов или просто перекочевали на свободные земли. Весной, особенно после вспашки, на месте города можно собрать богатый археологический материал, особенно много наконечников от стрел и копий.

Сейчас глядя на буйство луговых трав Скифское городище разросшихся по балке и остаткам городских укреплений трудно представить кровавую сечу, развернувшуюся у стен города. Возможно, из-за обилия пролитой крови на месте бывшего города не растет древесная растительность. В полутора километрах от древнего городища располагается большой курган. Курган местные жители называют Колпачком. На дне огромного природного котлована

⁵⁵ Шевченко А.А. Новые материалы к изучению курганного могильника скифского времени Колбино I на Среднем Дону // Археология Среднего Дона в скифскую эпоху. Труды Донской археологической экспедиции ИА РАН, 2004-2008 гг. – М., 2009. – С.39.

находится гигантская насыпь около 100 метров в диаметре и около 20 метров в высоту.

Борисовские городища - археологические памятники V—VI вв до н. э., V III в. н э. Борисовские городища было обследовано в 1948 г. Днепроградской левобережной археологической экспедицией под руководством профессора Ляпушкина И И. (ныне располагается в п. Борисовка. ул. Октябрьская, близ Ключковой криницы)

Занимает мыс, вытянутый по оси В-3 перпендикулярно к улице. Наиболее сохранилась северо-восточная часть внешнего вала высотой до 5—6 метров. Поселение по линии В-3 имеет длину 350 м, ширину около 300 м.

Площадка поселения засажена лесом. На взрыхленной поверхности встречаются культурные останки в виде обломков глиняной посуды, костей, животных и поделок из камня и глины. Поселение отнесено профессором И. И. Ляпушкиным к культуре зольников, характерной для поселений эпохи поздней бронзы и раннего железного века.

На памятнике Петропавловка городище-1 в 2015 г. были проведены научные раскопки в целях определения культурной принадлежности городища и мощности культурного слоя. На памятнике заложен раскоп площадью 192 кв.м. Выявлено четыре очага. Очаги представляют собой округлые линзы обожженного грунта с глиной; темно-оранжевого цвета, толщиной от 5 до 25 см. Подавляющее большинство находок на городище представлено фрагментами лепных керамических сосудов. Тесто сосудов включает в себя примесь шамота, реже дресвы и песка. Венчики слабо профилированы, большая часть из них украшена защипами, насечками или проколами по краю венчика. Количественно преобладают горшки, выявлены миски. Выявлено несколько фрагментов (стенок) сильно пережженной пористой толстостенной керамики, возможно фрагменты тиглей. Также в культурном слое раскопа обнаружены фрагменты обмазки, одно фрагментированное конусовидное пряслице, фрагмент каменного орудия из кварцита прямоугольной формы, два фрагмента прямоугольной формы каменных орудий из песчаника, фрагменты различ-

ных округлых изделий из глины, два фрагмента железных ножей. Обнаружено 74 фрагмента костей.

Дмитриевское городище - самый значимый и хорошо изученный памятник археологии Белгородской области. Находится между селами Дмитриевка и Доброе в Шебекинском районе.

В анкетных данных, собранных в 70-х годах 19 века городище описано так: "над р. Корочей, на правом берегу, на горе, окруженное глубокими оврагами с южной и западной сторон, а на восток открытое к реке Короча, в лесной местности; имеет площадь около 6 десятин и делится на 3 укрепления, отделенных одно от другого глубокими окопами в ширину саж. до 5-ти, и насыпными валами в направлении от запада на восток; первое, северное укрепление имеет площадь в 3 десятины, второе, среднее в полторы середины, и оба имеют с восточной, гористой стороны спуски, а с прочих сторон глубокие окопы и валы и имеют форму четырехугольную, а крайнее южное укрепление имеет площадь в полторы десятины и окружено со всех сторон, особенно глубокими окопами и насыпными валами, по форме трехугольное. На этом городище находили: стремяна, кинжал с серебряною рукояткою и медную тарелочку."

Опираясь на эту информацию, в 1951 году археолог Ляпушкин И.И. впервые побывал в Дмитриевке и провел работы. Уже тогда стало понятно, что это сложный и чрезвычайно интересный комплекс памятников.

17 лет жизни раскопкам в Дмитриевке посвятила С.А. Плетнева. С 1957 по 1973 гг. отрядом Плетневой на городище было вскрыто 1600 кв.м. земли, на селище 1 - 2300 кв.м., на селище 2 - 100 кв.м., на могильнике - 3000 кв.м. В 2004 году спасательные раскопки на могильнике проводил Сарапулкин В.А.

Первыми обитателями мелового мыса были скифы. Ими было сооружено три линии обороны системы вал-ров. Судя по подъемному материалу, скифы занимали всю поверхность холма вплоть до 3 линии обороны. Она сохранилась хуже двух остальных, ров почти затянулся, хотя вал еще хорошо просматривается. От третьей ли-

нии аж до южного конца мыса пологий западный склон был эскарпирован. Скифами была проделана очень трудоемкая работа, которая не осталась незамеченной пришедшими на это место более чем через 1000 лет аланами.

В начале 8 века н.э., с юга Хазарского каганата для охраны северо-западных границ государства на территорию Донской лесостепи переселяются аланы. Они строят цепь крепостей по рекам Дон, Тихая Сосна, Оскол, Северский Донец и его притокам. Одна из этих крепостей была основана на месте скифского городища близ сел Дмитриевка и Доброе. По форме почти треугольная, она стояла в южной, самой защищенной части мыса. Аланы воспользовались теми укреплениями, что остались после скифов - подновили эскарпированный западный склон, раскопали первую и вторую скифские линии обороны.

Однако, как показали раскопки С.А. Плетневой, территория, окруженная крепостными стенами, в средние века была практически незаселенной - было обнаружено 18 хозяйственных ям и 2 скифских жилища, и ни одной постройки салтовского времени. Скорее всего, крепость предназначалась для того, чтобы укрыться в ней в случае какой-либо военной угрозы, а местом для повседневной жизни, она могла стать только для военачальника или феодала. На расстоянии около 80 метров к северу от напольной стены крепости перпендикулярно пересекает мыс вторая линия обороны. Ее вал и ров были примерно в два раза меньше, чем крепостные. Предположительно, на валу стояла деревянная двухпанцирная стена. На площадке между первой и второй линией были обнаружены 3 средневековые постройки и 4 хозяйственные ямы. Возможно, рядом с территорией крепости жили приближенные к феодалу семьи или его прислуга. Наиболее изученным на данный момент является Селище-1. Оно расположено в 400 метрах к северо-востоку от городища, у подножья и на вершине Мироновой горы, часть которой разрушена меловым карьером. Отрядом С.А. Плетневой на территории селища было изучено 15 жилых построек, 3 гончарные мастерские, 5 погребов и 44 хозяйственные ямы. Все комплексы относятся к салто-

во-маяцкой культуре. В одной из хозяйственных ям было обнаружено захоронение девушки 18-20 лет.

На вершине Мироновой горы, как считает С.А. Плетнева находился некий ритуальный комплекс - несколько строений неясного назначения и захоронение двух молодых коней. Про ритуальные захоронения коней Плетнева пишет вот что: "Оба ритуальных захоронения интересны не только своей вероятной связью с основанием на Мироновской горе поселения, но и из-за легенды, рассказанной о конях местными жителями. В ней говорится, что давным-давно местный князь зарыл на горе «золотых коней». Наши раскопки всеми жителями связывались с поисками именно этих коней. Очевидно, мы можем считать, что нашли их. Факт жертвоприношения коней огненной рыжей масти передавался из поколения в поколение как память об искупительной жертве и постепенно (уже у русского крестьянства) перерос в легенду о золотых конях."

Могильник был замечен И.И. Ляпушкиным в 1951 г. Из рассказов районных обитателей он вызнал, собственно что на склоне Толиной горы во время добычи глины для домашних дел, нередко находят людские кости, различные декорации, цельные и разбитые глиняные сосуды. При осмотре пространства разработки археолог заметил отлично оставшееся катакомбное захоронение. В нем пребывало 5 скелетов, раз из коих покоился не в погребальной камере, как это как правило случается, а в дромосе. Череп и кости сего скелета были изъяты, другие Ляпушкин по неким основаниям оставил нетронутыми и впоследствии зрительного осмотра засыпал катакомбу. В 2004 г. в связи с прокладкой дороги Дмитриевка-Доброе на могильнике велись спасательные раскопки Раннесредневековой археологической экспедицией под руководством Сарапулкина В.А. Было обследовано 13 катакомб. Наглядно разъясняет методику член тех раскопок Андрей Божко в собственной заметке Дмитриевский археологический ансамбль. Впрочем гигантская доля информации о могильнике нам известна благодаря долголетнему труду группы археологов под управлением С.А. Плетневой. Ими была

исследована приблизительно середина площади всего некрополя - 3000 кв.м., раскопано 172 катакомбы, 9 ямных и 3 подбойных погребения, 9 трупосожжений, 3 кенотафа и 78 остатков поминальных тризн.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящей дипломной работе нами была предпринята попытка комплексного анализа процесса истории изучения памятников скифского времени раннего железного века на территории Белгородской области.

Для начала нами были рассмотрены общие черты и особенности изучения памятников скифского времени в Среднем Подонье, затем плавно перейдя к изучению памятников конкретно на территории нашей области в Российской империи. Проводя итог дореволюционным исследованиям интересующей нас темы, можно отметить, что тогда фактически были выделены только памятники скифского времени, да и то не все, а только курганы. На городища ученые почти не обращали внимания. В поле зрения археологов порой попадали городища, погребения и отдельные случайные находки вещей других культур раннего железного века, например сарматской, но как правило их датировали не верно. Они еще долго не привлекали внимания специалистов. Другая характерная черта этого периода в истории изучения древнейшего прошлого лесостепного Подонья состояла в том, что археологические и исторические изыскания здесь проводились параллельно и независимо друг от друга. К началу 20 века была собрана и проанализирована античная традиция о населении этого и соседних регионов в древности.

Второй период исследования памятников раннего железного века лесостепного подонья охватывающий время 20х – 40х годов. После блестящих раскопок Мастюгинских и Частых Курганов наступает кризис в изучении. В первую очередь это связано в различными общественными потрясениями. Большие археологические работы на памятниках раннего железного века в это время не проводились. Но одним из самых значимых открытий в 30-е годы стали разведки под руководством Сибилева Н.В., благодаря его разведывательной деятельности вдоль течения Северского Донца было открыто большое количество древних стоянок и поселений, в том числе и скифского времени.

Но самой значимой вехой в истории изучения памятников скифского времени на территории нашего края является период 50-х – середина 70-х годов XX в. Данный этап характеризуется существенным расширением источниковой базы за счёт масштабных раскопок курганных могильников и поселений. Впервые полевые изыскания на поселенческих памятниках скиф-

ского времени были проведены экспедицией ВГУ под руководством А.Н. Москаленко. Раскопки проводились на многослойном городище у с. Архангельское, ранний этап существования которого относился к скифскому времени. Работы в этом направлении были продолжены Воронежским отрядом Лесостепной скифской экспедицией ИИМК АН СССР (впоследствии Воронежской лесостепной скифской экспедицией ИА АН СССР) под руководством П.Д. Либерова и А.И. Пузиковой. С 1954 по 1974 годы ими было исследовано более полутора десятков памятников, получены первые данные о земледелии, животноводстве, металлургии и металлообработке, косторезном производстве, что позволило приступить к детальной характеристике указанных отраслей хозяйства. Анализ полученных источников позволил Б.А. Шрамко, П.Д. Либерову и А.И. Пузиковой рассмотреть отдельные вопросы палеоэкономической истории региона в VI-III вв. до н.э. Подводя итог, можно сказать, что в истории среднедонской археологии фигура Петра Дмитриевича Либерова – одна из значительных; благодаря работам экспедиций под его руководством была существенно расширена источниковая база по проблематике эпохи бронзы и раннего железного века; во второй половине 1950-х – 1960-х гг. именно его работы определяли уровень изучения этой проблематики в Среднем Подонье, не случайно, что им написаны и первые для нашей территории монографические исследования по данной проблематике. Вместе с тем, к началу 1970-х годов процесс дифференциации археологической науки уже диктовал необходимость выхода на новый уровень исследовательского поиска, и в этом смысле сделанное П.Д. Либеровым завершает определенный этап в развитии археологии Подонья.

Полученный за последние три десятилетия новый археологический материал позволил ряду исследователей по-новому взглянуть на некоторые вопросы, касающиеся населения, обитавшего на Среднем Дону в скифское время. Исходя из того, что количество подкурганых захоронений, по их мнению, не соответствует реальному количеству городищ и поселений, они приходят к выводу о том, что, курганные насыпи сооружались не для всего

населения, а лишь для военно-аристократической части общества, у рядовых обитателей существовал иной, грунтовый обряд погребения, результатом которого явилось обнаружение нескольких грунтовых погребений. Однако, подробный анализ этих погребений даёт основания лишь поставить вопрос о причинах их появления, и ни в коей мере не позволяет делать заключения относительно культурной, и тем более этнической неоднородности населения, оставившего эти городища и могильники. Пока не будет обнаружен и полностью исследован хотя бы один грунтовый могильник, от подобного рода суждений следует воздержаться.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Алексеев А.Ю., Боковенко Н.А., Марсадолов Л.С. Элитные курганы степей Евразии в скифо-сарматскую эпоху, 184с., Спб., 1994. – 138 с.

2. Артамонов М.И. Композиции с ландшафтом в скифо-сибирском искусстве / М.И. Артамонов., 1970. – С. 82 – 93.
3. Артамонов М.И. Происхождение скифского искусства, 1968. – С. 27 – 45.
4. Бандуровский А.В., Буйнов Ю.В. Курганы скифского времени: северскодо-нецкий вариант. ИА НАНУ, 2000. – 236 с.
5. Болтрик Ю.В. Курганы степной скифии. / Ю.В. Болтрик. - Киев, 1991. – 141 с.
6. Граков Б.Н. Скифы. / Б.Н. Граков. - МГУ, 1971. – 202 с.
7. Граков Б.Н. Каменское городище на Днепре. / Б.Н. Граков. - МГУ, 1954. – 240 с.
8. Гуляев В.И. Скифы: расцвет и падение великого царства. / В.И. Гуляев. - М., Алетейна.2005. – 400 с.
9. Ельницкий Л.Л. Скифия Евразийских степей. / Л.Л. Ельницкий. – Новоси-бирск. Наука. 1977. – 254 с.
- 10.Латышев В.В. Известия древних писателей о скифии и кавказе. / В.В. Латышев. – М., Изд-во АН СССР. 1947. –89 с.
- 11.Либеров П.Д. Памятники скифского времени на среднем дону. / П.Д. Либеров. - М., Наука, 1965. – 74с.
- 12.Либеров П.Д. Памятники скифского времени бассейна Северного Донца // Лесостепные культуры скифского времени. - М, 1962. – 144 с.
- 13.Либеров П.Д. Племена Среднего Дона в эпоху бронзы. / П.Д. Либеров. - М.: Наука, 1964. -121с.
- 14.Либеров П.Д., Гуляев В.И. Проблемы скифской археологии. / П.Д. Либеров. - М.: Наука, 1971. - 234 с.
- 15.Медведев А.П. Исследования по археологии и этнологии лесостепной скифии. / А.П. Медведев. - Воронеж, ВГУ, 2004. – 144 с.
- 16.Медведев А.П. Ранний железный век лесостепного Подонья (археология и этнокультурная история I тыс. до н. э.). / А.П. Медведев. - Воронеж, ВГУ, 1999. – 161 с.

17. Мелюкова А.И. Скифо-сибирский звериный стиль в искусстве народов народов Евразии. / А.И. Мелюкова. – М., Наука. 1976. – 274 с.
18. Мелюкова А.И. Проблемы скифо-сарматской археологии. / А.И. Мелюкова. – М., 1990. – 91 с.
19. Москаленко А.Н. Некоторые итоги работ на Архангельском городище Воронежской области в 1952-1953 гг. // Из истории Воронежской области. Воронеж. 1954. – 76 с.
20. Москаленко А.Н., Пряхин А.Д. Поселение раннего железного века у хутора Титчиха // МИА. № 151. 1969. – 35 с.
21. Мурзин В.Ю. Происхождение скифов: основные этапы формирования скифского этноса. / В.Ю. Мурзин. – Киев., Наукова думка, 1990. – 88 с.
22. Петренко В.Г., Яблонский Л.Т. Древности скифской эпохи. / В.Г. Петренко. – М., 2006. – 430 с.
23. Погребова Н.Н. Вопросы скифосарматской археологии. / Н.Н. Погребова – М., Наука, 1952 г. – 156 с.
24. Раевский Д.С. Мир скифской культуры. / Д.С. Раевский. – М., 2006. – 600 с.
25. Рыбаков Б.А. Степная полоса Азиатской части СССР в скифо-сарматское время. / Б.А. Рыбаков. – М., Наука, 1992. – 504 с.
26. Рыбаков Б.А. Археология СССР. Степи европейской части СССР в скифо-сарматское время. / Б.А. Рыбаков. – М., Наука, 1989. – 239 с.
27. Савёлов Л.М. Коротоякский уезд Воронежской губернии в археологическом отношении // Труды двадцатого археологического съезда в Харькове. М., 1905. – 56 с.
28. Савченко Е.И. Снаряжение коня скифского времени на Среднем Дону, как археологический источник // Археология Среднего Дона в скифскую эпоху. Труды Донской археологической экспедиции ИА РАН, 2004-2008 гг. М., 2009. – 67 с.
29. Сибилев Н. В. Древности Изюмщины. Вып.2: Археологические разведки в бассейне Донца в 1920-1926 годах. Старовинності Ізюмщини Б.в., 1926.

- 30.Смирнов К.Ф. Памятники скифосарматского времени в северном причерноморье. / К.Ф. Смирнов. - РАН СССР., 1958. – 313 с.
- 31.Смирнов К.Ф. Донские древности. Выпуск 5. / К.Ф. Смирнов. - 1997. – 176 с.
- 32.Плетнева С.А. О юго-восточной окраине русских земель в домонгольское время // КСИА.– Вып. 99. 1964. – 245 с.
- 33.Пузикова А.И. Скифы Среднего Дона (Белгородская и Воронежская области). / А.И. Пузикова. - М.: «Практик-А», 1995. – 42 с.
- 34.Пузикова А.И. Торговые, экономические и этнокультурные связи среднедонских племён в раннем железном веке // Евразийские древности. / А.И. Пузикова. - М., 1999. – 85 с.
- 35.Пузикова А.И. Курганные могильники скифского времени Среднего Подонья (Публикация комплексов). / А.И. Пузикова. - М: Индрик, 2001. — 272 с.
- 36.Флеров В.С. Скифский мир. / В.С. Флеров. – Киев., Наукова думка, 1975. – 241 с.
- 37.Черненко Е.В. Вооружение скифов сарматов. / Е.В. Черненко. - Киев., 1984г. – 161 с.
- 38.Черненко Е.В. Древности скифов. / Е.В. Черненко. - 1994. – 168 с.
- 39.Шевченко А.А. Городище скифского времени Большое Сторожевое на Среднем Дону (реконструкция и хронология оборонительных сооружений) // Проблемы археологии Восточной Европы. Харьков. 2008. – 121 с.
- 40.Шевченко А.А. Новые материалы к изучению курганного могильника скифского времени Колбино I на Среднем Дону // Археология Среднего Дона в скифскую эпоху. Труды Донской археологической экспедиции ИА РАН, 2004-2008 гг. М. 2009. – 135 с.
- 41.Шрамко Б.А. К вопросу о значении культурно-хозяйственных особенностей степной и лесостепной скифии // Проблемы скифской археологии. М., 1971. – 150 с.

ПРИЛОЖЕНИЯ

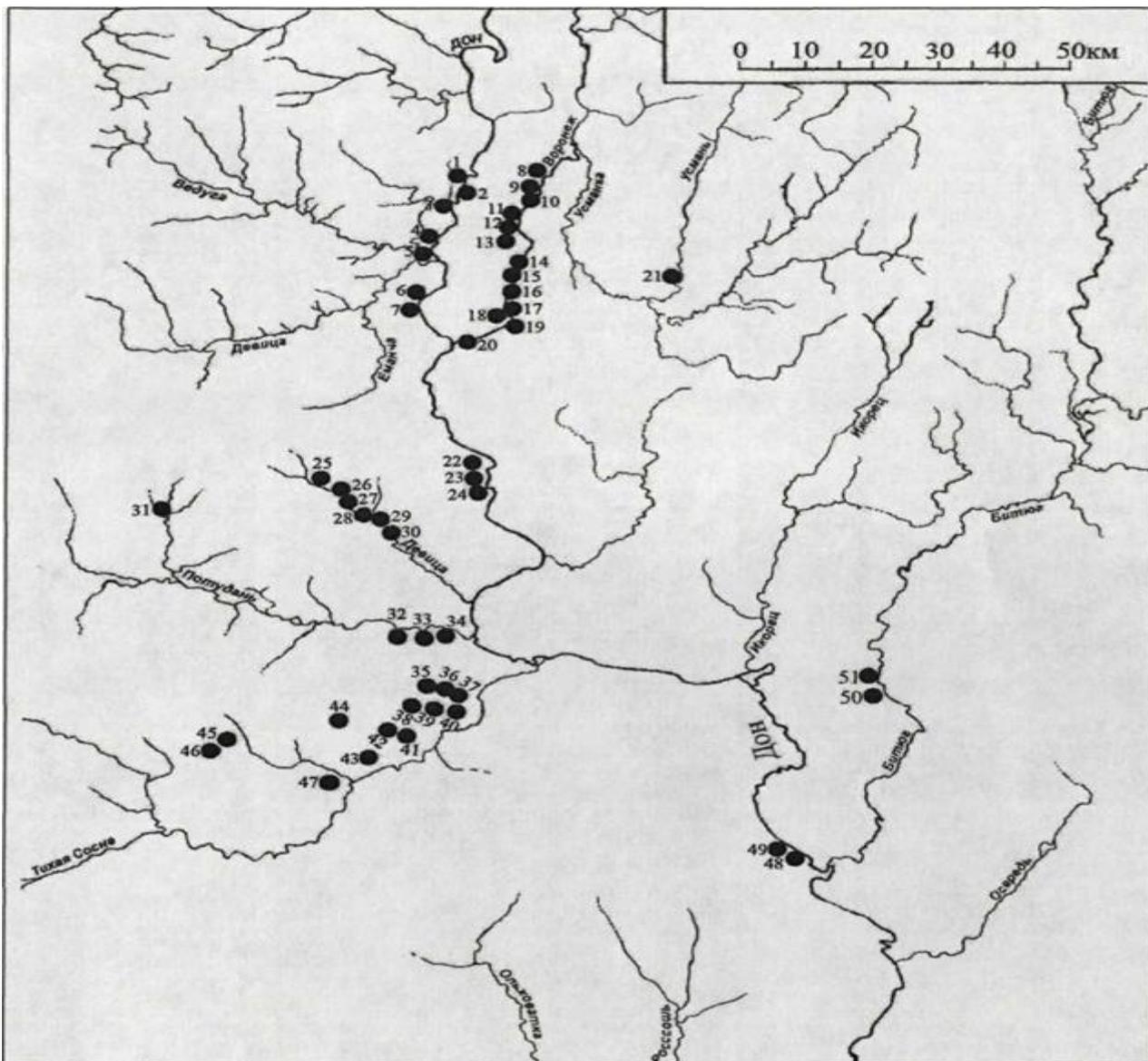
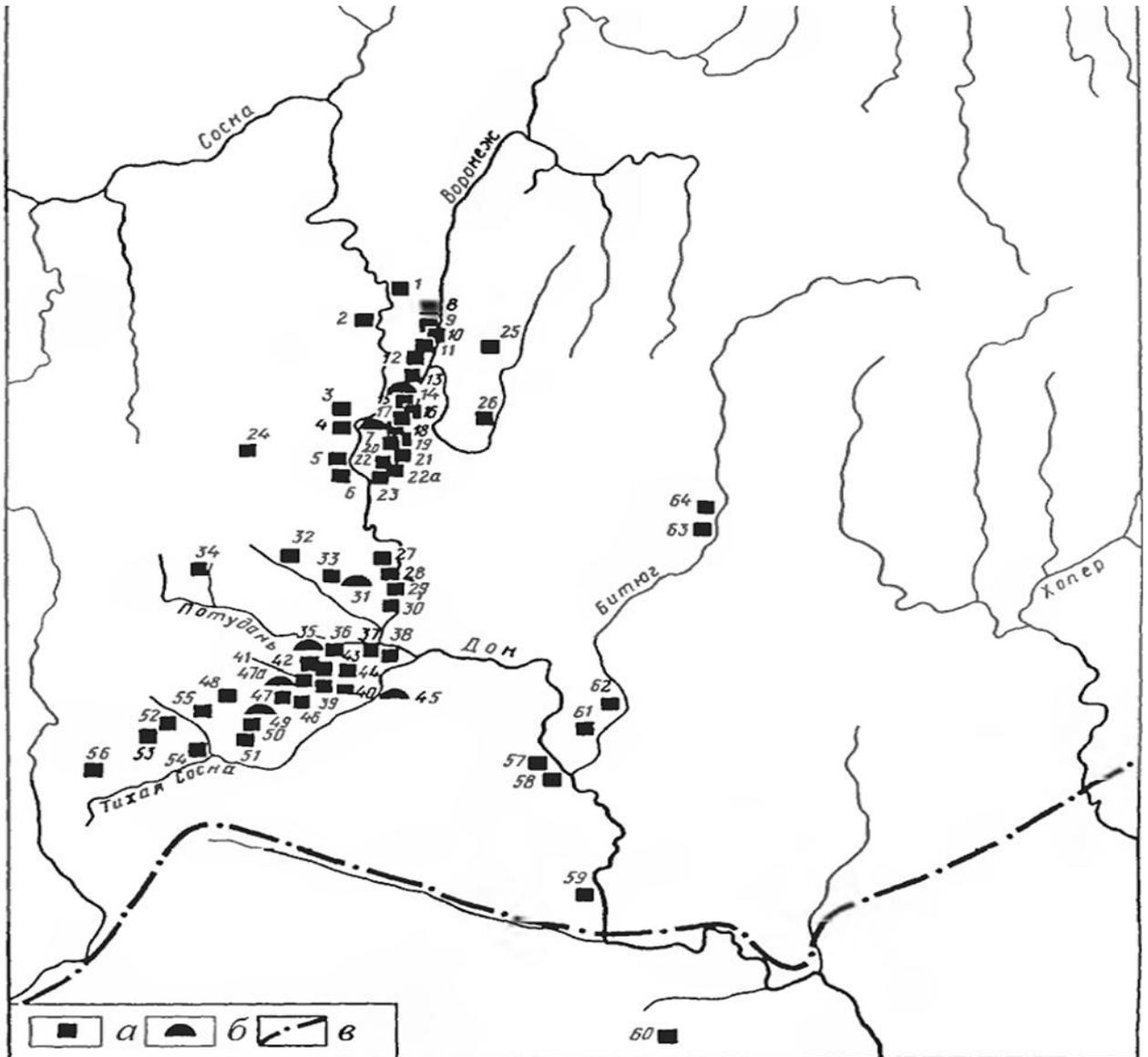

Рис. 1. Городища скифского времени на территории Подонья.

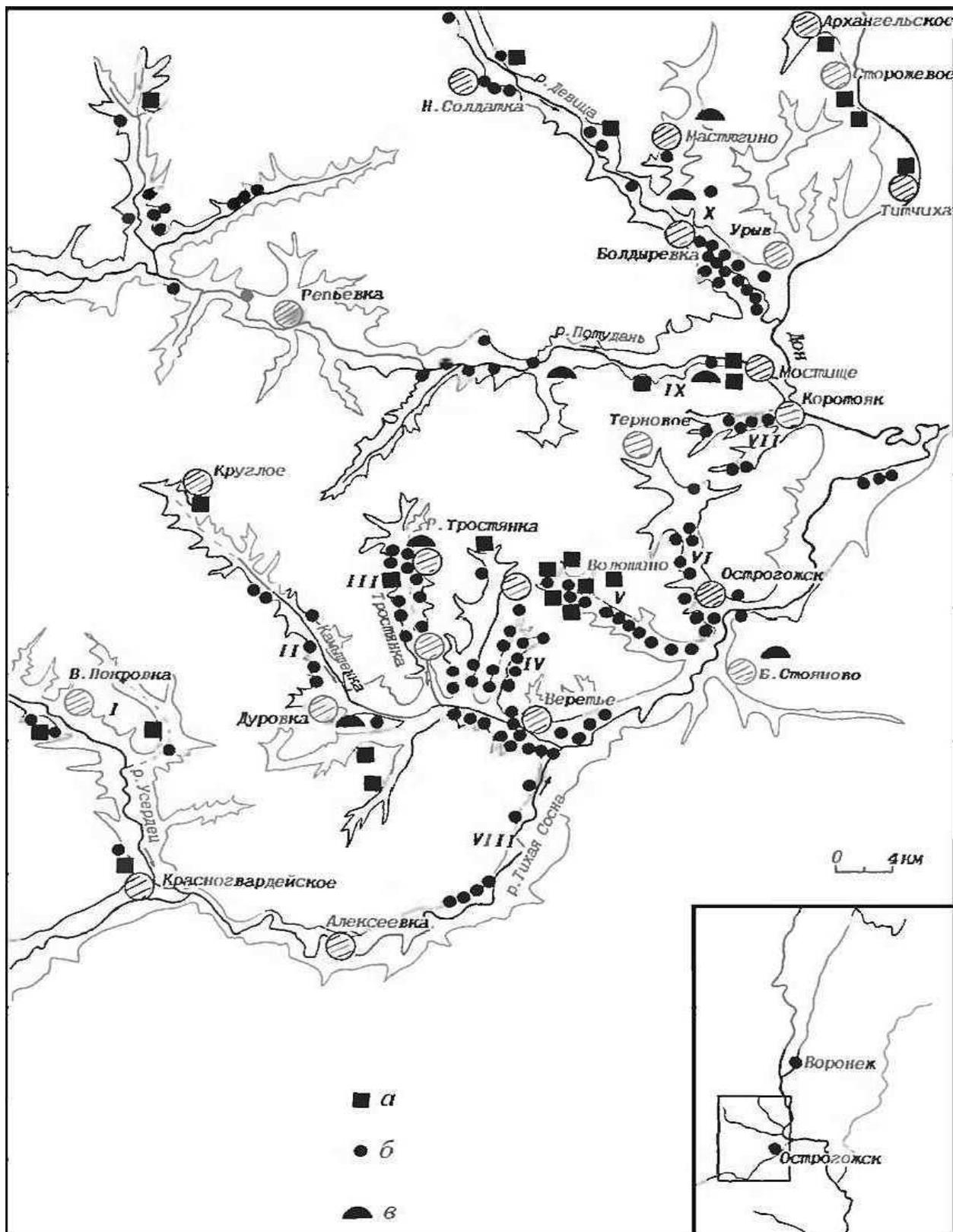
1-Каменка; 2- Конь-Колодезь; 3- Отскочное; 4- Губарёво; 5- Семилуки; 6- Устье I; 7- Устье II; 8- Сенное; 9- Ситное; 10- Пекшево; 11- Ивницы; 12- Рамонь II; 13- Животинное; 14- Чертовицкое II; 15- Чертовицкое I; 16- Белогорское; 17-Егеревский Кордон; 18- Михайловский Кордон; 19- Кузнецовское; 20- Сады; 21- Орлово; 22- Архангельское; 23- Малое Сторожевое; 24- Большое Сторожевое; 25- Россошки I; 26- Белая Гора I; 27- Белая Гора II; 28- Белая Гора III; 29- Труфановское I; 30- Труфановское II; 31- Скупая Потудань; 32- Солдатское; 33- Мостище; 34- Аверино; 35- Волошино I; 36- Волошино II; 37- Волошино III; 38- Волошино IV; 39- Волошино V; 40- Волошино VI; 41- Шубное; 42- Русская Тростянка; 43- Круглое; 44- Кировское; 45- Верхняя Покровка I; 46- Верхняя Покровка II; 47- Стрелецкое; 48- Малое Костомаровское; 49- Большое Костомаровское; 50- Тромбаки; 51- Кудярово.

Карта городищ и курганных могильников скифского времени лесостепного подонья
(Медведев А.П.)

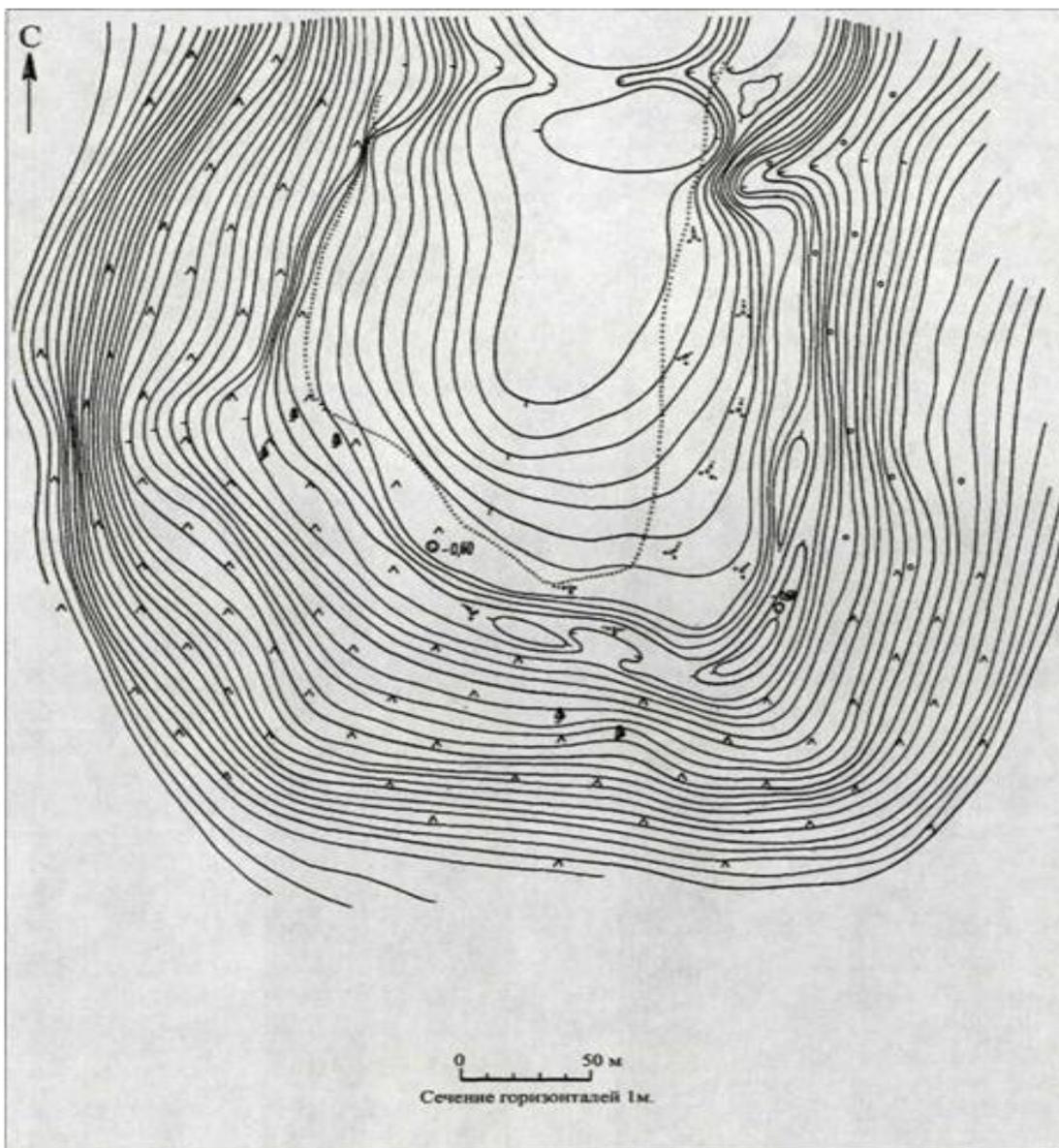

Приложение 3

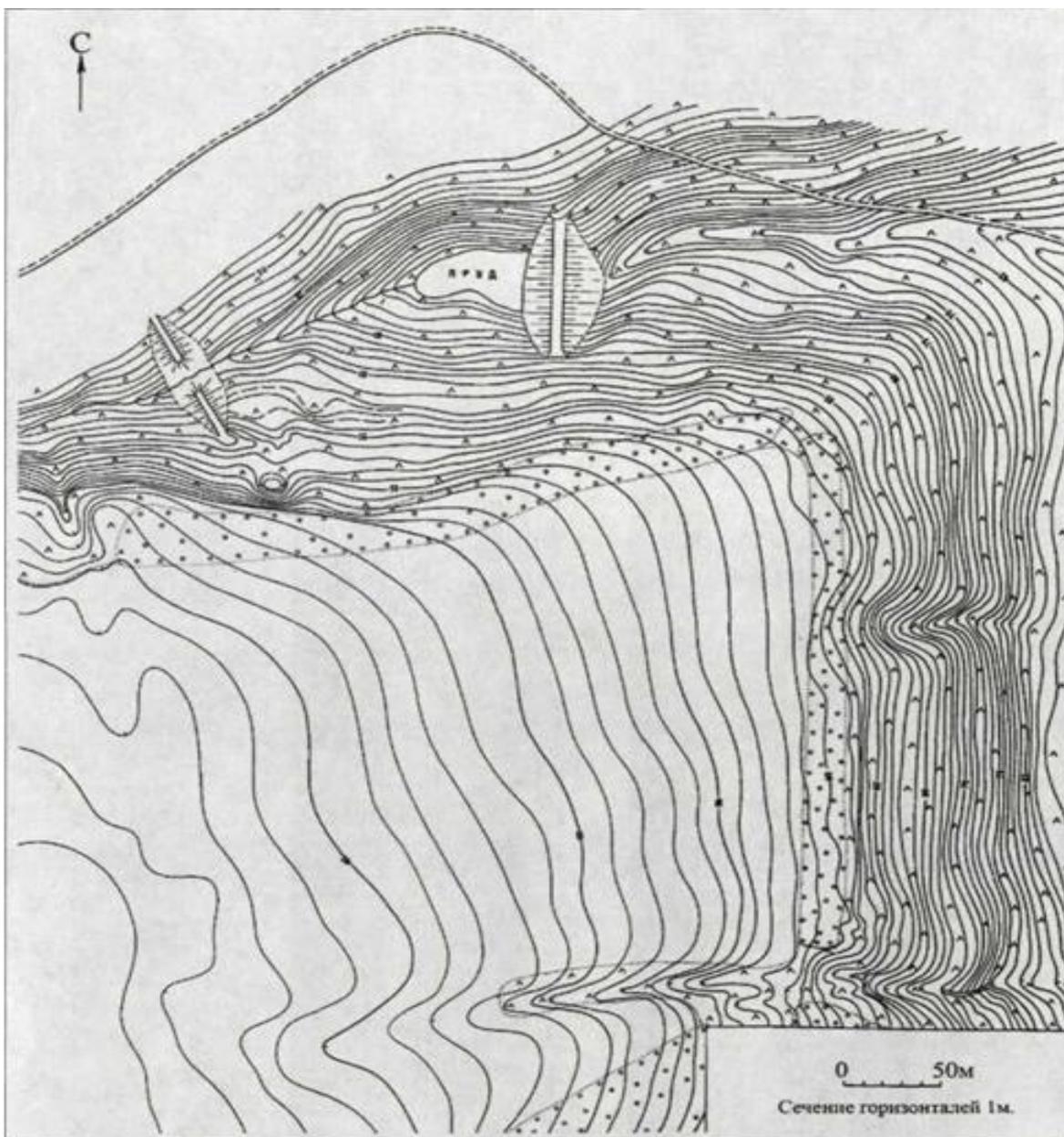
Карта микрорайонов памятников скифского времени среднедонского правобережья

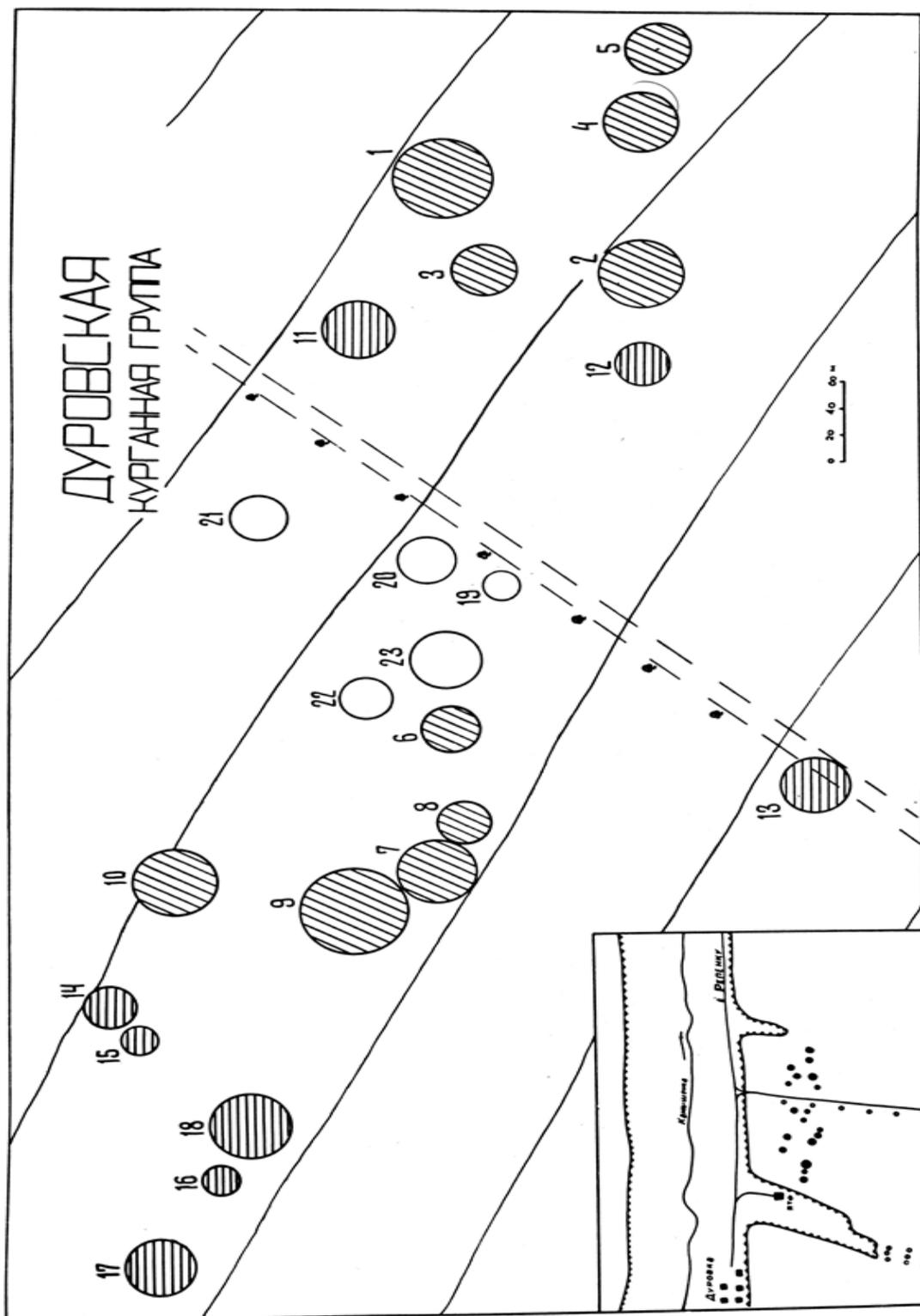
Стрелецкое городище (по А.И. Пузиковой)

Кировское городище (по А.И. Пузиковой)

План Дуровской курганной группы (А.И. Пузикова)

- ⊘ - курганы, раскопанные в 1964-65 гг
- ⊖ - курганы, раскопанные в 1985-86 гг
- - курганы, раскопанные в 1987 г